

Новая семья для Надежды

16+

Татьяна Меньшикова

Татьяна Меньшикова
Новая семья для Надежды

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Меньшикова Т.

Новая семья для Надежды / Т. Меньшикова — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Небольшое поручение от нелюбимого брата вот—вот грозиться обернуться полным провалом. И все по вине мрачного попутчика по купе. Пытаясь все исправить, Дина, используя женскую хитрость, напрашивается на продолжение знакомства. Поступки мужчины начинают вызывать подозрения... Быть может, и он выполняет чье-то поручение? Молодой девушке предстоит сделать нелегкий выбор — рассчитывать на совесть единоутробного брата или положиться на слово случайного спутника и доверить ему свою жизнь и судьбу...

Содержание

1	5
2	20
3	28
4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Татьяна Меньшикова

Новая семья для Надежды

1

Полноценно насладиться долгожданным отпуском не получилось. Мечты провести без сна белые ночи, прогуливаясь по набережной Невы, обиженно испарились, как утренняя роса под безжалостными лучами летнего солнца. Дина сердито скидывала вещи обратно в чемодан, стараясь не встречаться взглядом со своей подругой Полиной. Та достойно приняла известие и так же молча собирала свои вещи. Все же немного суетливые и, возможно, лишние движения выдавали ее неудовольствие.

Временами Дина пыталась ей помочь, но та каждый раз хмуро отвергала помощь. Дина от стыда была готова провалиться сквозь землю. Это ж надо было так просчитаться! Долгая разлука с братом не пошла на пользу.

Они прожили у него всего два дня, когда он настойчиво попросил ее вернуться в Москву.

– Вопрос жизни и смерти! – с пафосом заявил он, улучив момент, когда их не слышала Полина.

– Мы только приехали! Не хочешь, чтобы мы жили у тебя – так и скажи!

– Да живите сколько угодно! Только помоги! Смотайся в Москву, передай вещь и сразу возвращайся! Тем более, что Полине совсем не обязательно кататься с тобой – она уже взрослая девочка и обойдется без твоей компании. Обещаю, скучать ей не придется...

– Ну, уж нет! Обратно я не вернусь! – расстроено буркнула Дина, уже понимая, что отказать брату в его просьбе не сможет.

Полина на предложение провести остаток отпуска в одиночестве, ответила категоричным отказом и отправилась собирать чемодан, всем видом демонстрируя презрение к потребительскому отношению брата к своей сестре.

– Динка, я здесь! – Полина яростно размахивала руками над головой и смешно подпрыгивала, стараясь казаться заметнее в плотной толпе людей. Она с трудом нашла свободные места в зале ожидания Московского вокзала. Тут же бесцеремонно завалила их вещами, обозначив, что места заняты.

Дина поспешила к подруге, лавируя между чемоданов, баулов, сумок и рюкзаков. Из багажа у нее с собой был лишь небольшой чемодан на колесиках с множеством кармашков. Он легко катился за своей хозяйкой, увлекаемый за вытянутую ручку по гладкому полу железнодорожного вокзала. Женская сумка из черной кожи, перекинута наискосок через плечо и вовсе не доставляла хлопот. Стоило Дине приблизиться к подруге, как та живо освободила кресло, скинув свой чемодан на пол.

– Сумасшедший дом, да и только, – пробормотала Дина, пристраивая багаж под креслом.

– Можно подумать, в Москве лучше, – беззлобно возразила Полина. Она присела на второе свободное кресло, закинув ноги на свой чемодан и игнорируя сердитые взгляды женщины напротив. Проход оказался почти полностью перегорожен.

– Я не про вокзал, а про Олега, – пояснила Дина. – Мне жаль, что так вышло.

– Позже поговорим, – не поддержала Полина разговор. Женщина напротив не сводила с них недружелюбного взгляда, и обсуждать прерванный отпуск, развлекая чужие уши, Полина не собиралась. Дина кивнула, охотно соглашаясь. Предстоящий разговор напрягал. Она бы с

удовольствием вообще не продолжала эту тему. Но чувство вины за сорванный отпуск перед подругой не оставляло и настойчиво рвалось себя проявить.

– Где он, кстати? Уже слился? – повертела головой Полина в поисках молодого человека.

– Пошел прогуляться. Пообещал, что попросится с нами у вагона.

– Ну да, чего ему не гулять? Чемоданов-то у него нет.

– Не злись. Так получилось.

– Я не злюсь. Я просто обижаюсь, – поправила Полина. – За тебя, между прочим. Ты не должна жертвовать собой ради его надуманных проблем!

Ровный гул сотен голосов возносился под крышу, делая воздух внутри здания вокзала плотным и почти осязаемым. Громкие объявления о прибытии поездов были как вздохи огромного существа, и на несколько секунд заглушали рокот людских разговоров, вопросов, ответов. После каждого объявления мгновение стояла тишина, воздух делался прозрачным, и тут же тяжелый гул возвращался мутной лавиной, заполняя собой все пространство от подвала до крыши.

– Объявляется посадка на поезд 677. Санкт-Петербург – Москва. Посадка осуществляется с третьей платформы. Нумерация вагонов начинается с головы состава.

– Наш поезд, – Дина подхватила свои вещи, оглянулась на подругу и, убедившись, что та не отстает, поспешила к выходу на перрон.

К предпоследнему вагону им пришлось пробираться через шумную толпу отбывающих и провожающих, протискиваться сквозь тесные группы китайских туристов, при этом умудрятся уворачиваться от тележек грузчиков.

Подруги пристроились в короткую очередь перед своим вагоном. Проводница, чуть полноватая девушка с длинной косой в серой форме сотрудника РЖД, быстро и привычно проверяла билеты. Дина прошла проверку первая. Полина поднялась следом. Ее ироничное хмыканье лучше всяких слов выразило ее отношение к так и показавшемуся на глаза Олегу.

Плацкартный вагон быстро наполнялся. Люди протискивались по узкому проходу, волоча за собой баулы и чемоданы. Еще свежие и не измотанные дорогой, пассажиры учтиво просили прощения друг у друга, если случайно сталкивались спинами или локтями.

– Наши места, – Дина закатила чемодан в плацкартное купе, с металлическими номерками на перегородке «21» и «22».

– Отлично, мы – одни. Прикрой меня, я переоденусь.

Дина подобрала с полки свернутое темно-синее одеяло и, расставив руки как можно шире, позволила одеялу раскрыться, занавесив проем. Не теряя времени, Полина стянула джинсы и, выудив из чемодана мягкие шорты, тут же их одела.

– Вот и все.

– Вижу, вы отлично устроились, – Олег перегородил собой проход, вальяжно раскинув холеные руки на верхние полки. Высокий, с тщательно уложенными волосами в прическу, имитирующую художественный беспорядок, он наполнил купе запахом дорого мужского парфюма. Девушки вынужденно опустили на нижние полки, чтобы освободить для него пространство.

– В СВ мы бы устроились гораздо лучше, – пробурчала Полина, сердито глядя на молодого человека.

– Не бухти. В СВ – дорого. Вам ехать каких-то девять часов. Потерпите. С проводницей я договорился: к вам никого не посадят. Пришлось отстегнуть ей пару кусков. Так что можете занимать все полки разом.

Полина по-бабьи всплеснула руками, растянула губы в нарочито широкой улыбке.

– Вот спасибо! Только что-то я не вижу дверей у нашего купе. Ну, чтобы мы могли оценить твою заботу. А, то как-то без толку все – без дверей!

– Слушай, иди пройдишь. Мороженное себе купи, что ли. Мне с сестрой парой слов надо перекинуться.

– Иди, – поддержала Дина брата. – Пожалуйста.

Проводив Полину взглядом, Олег порылся в кармане модного пиджака и достав черную маленькую флешку, протянул ее Дине.

– Вот, собственно из-за этого все и затеяно, – проговорил он, когда убедился, что Полина отошла достаточно далеко, чтобы их не услышать. – Спрячь. Ты запомнила, что надо сделать?

– Да, – кивнула Дина. – Я все помню. Как выйду из поезда, тут же позвоню тебе. Ты скинешь мне номер мобильного СМСой. Я перезвоню по нему и договорюсь о встрече. Отдам флешку и снова отзвонюсь тебе. Не беспокойся, я все сделаю.

– Очень надеюсь на это, милая сестренка. Иначе, мне оторвут голову, – нахмурился Олег. – Только с подружкой не делись этим секретом. Вообще ни с кем не делись! Никто не должен знать, что ты везешь.

– Что на флешке? Мне тоже нужно бояться?

– Нет, что ты! – как-то слишком энергично замотал головой Олег. – Но, ты, на всякий случай, будь осторожна.

– Ты украл ее? – в лоб спросила его Дина. – Эту штуку будут искать?

– Послушай, у меня не было другого выхода, – зло зашептал Олег, оглядываясь по сторонам. – Мне угрожают серьезные люди. И когда я говорю, что мне оторвут голову – я не шучу. Меня действительно могут прикончить!

Дина обессилено опустилась на нижнюю полку, отвернулась, закрыв лицо ладонями. Он немедленно присел рядом, приобняв ее за плечи, быстро заговорил вполголоса:

– Если бы только я мог сам ее доставить, тебя бы не впутывал. Но я не могу прогулять и дня на работе, это вызовет подозрения. На тебя никто не подумает. Здесь никто не знает, что у меня есть сестра.

– Уходи, – Дина повела плечами, стряхивая его руки, мотнула головой. Волосы, цвета горького шоколада, тяжелой волной всколыхнулись и тут же вернулись на плечи. Дина машинально заправила прядь с правой стороны за ухо и указала освободившейся рукой на проход, подчеркивая серьезность своего заявления. Олег легко поднялся и, не прощаясь, направился к выходу, уверенный, что его просьба будет выполнена. По-другому и быть не может...

Не прошло и минуты, как в купе вернулась Полина. Все еще немного рассерженная тем, что ее бесцеремонно выставили, она, старательно сдерживая свои эмоции, проговорила:

– Все? Твой братец убрался окончательно? Мне не придется больше неприкаянно жаться на перроне, изображая провинциальную туристку?

Девушки задвинули чемоданы в багажный отсек под нижней полкой и пристроились у окна за столиком напротив друг друга, одинаково подперев подбородки руками: блондинка с голубыми глазами и брюнетка с глазами цвета балтийского янтаря.

Провожающие и отъезжающие топтались на перроне, привлекая взгляды одинаково грустящих подруг.

– Скорей бы уже поехать. Ненавижу ждать.

– Еще семь минут, – откликнулась Дина, взглянув на маленький циферблат наручных часов.

Вагон неуклонно заполнялся желающими покинуть Петербург. Со всех сторон доносились глухие звуки от соприкосновений чемоданов с багажными полками, чертыханья, когда баулы оказывались слишком тяжелыми или объемными и не желали помещаться в отведенное для них пространство. Непродолжительные взрывы смеха, заунывные причитания, строгие указания, возбужденные разговоры – все это сливалось в один поток и достигало ушей неразборчивым шумом.

– О, какие у меня будут попутчицы! Мечта любого холостяка, – громогласно заявил мужчина лет сорока, протискиваясь в купе. – Но не беспокойтесь за свою честь – я женат. Обещаю не приставать.

Полина спокойно отреагировала на вторжение, лениво окинув взглядом мужчину, посмеявшегося сунуться в их маленькое пространство.

– Вы, должно быть, места перепутали. Здесь все купе занято.

– Вовсе нет, – ответил мужчина и похлопал по левой верхней полке. – Вот мое место, согласно купленному билету. У вас билеты на это место есть?

– Нет, но ... – вдруг растерялась Полина, взглядом ища поддержки у Дины.

– Нет, значит – нет, – нисколько не рассердившись, бодро произнес мужчина, и с криком, неуклюже, закинул чемодан на багажную полку, расположенную над своим местом.

– Давайте знакомиться. Меня зовут Сергей Игоревич. А вас, милые дамы?

– Дина.

– Полина.

– И что же заставило, вас, покинуть прекрасный город в столь дивное для него время?

– Мы возвращаемся домой, – ответила Дина любопытному попутчику. Она выбрала нейтральный тон. Не грубый и не приветливый. Как раз такой, которым поддерживают беседу два случайных человека, вынужденных по какой-то причине находиться рядом.

– О, надеюсь, ваш отпуск прошел удачно?

– Да, конечно. А ваш? – в ее вопросе не было настоящей заинтересованности, лишь дань вежливости. И зачем она вообще спросила? Только бы его не понесло на бесконечные воспоминания о "зажигательном" отдыхе.

Мужчина развел руками.

– К сожалению, я не в отпуске. Дела зовут меня в Москву. Я, знаете ли, врач. Травматолог. Мчусь на конференцию.

Сергей Игоревич скинул ботинки под столик и ловко взобрался на верхнюю полку. Судя по тому, как быстро и с минимальным количеством движений он проделал этот маневр, ему было не привыкать путешествовать в поездах на верхних местах.

– Ну что ж, не буду вам мешать. Буду отсыпаться, пока есть такая возможность, – проговорил он и тут же отвернулся к стенке, предварительно вкрутив в уши ярко-желтые беруши.

Девушки переглянулись. Полина ничего не стала говорить, только выразительно закатила глаза. Дина хмыкнула. Проводница схитрила?

Здание вокзала в окне плавно поплыло, на короткое мгновение заставив мозг Дины судорожно метаться в поисках ответа на несоответствие увиденного и осязаемого, пока вагон не вздрогнул на первом стыке рельсов. Многотонное тело железного организма, клацая и постукивая, потянулось, набирая скорость, вслед за локомотивом.

– Наконец-то, – на лице Полины появилась улыбка. – Радует, что сосед у нас все-таки один и тот спит.

– Согласна, – кивнула Дина. – Больше всего я боюсь сердобольных токсичных бабушек. Они на все знают ответы и жаждут поделиться наставлениями с миром. Страшно подумать, что со временем мы можем в них превратиться.

Полина зевнула, одновременно мотая головой.

– Ни за что! Пожалуй, я последую примеру нашего соседа. Обожаю спать в поездах.

Чуть ниже среднего роста, она отлично вписывалась в размер спального места. Ей не приходилось выставлять ноги в проход, принимая на свои пятки случайные тычки проходящих людей. Почти с головой скрывшись под простыней на нижней полке, она тут же засопела под перестук колес.

Поезд покинул черту города, разогнался. Качание вагона стало довольно ощутимо, словно лодочка на якоре попала на приливные волны.

Дина порылась в сумочке и выудила оттуда небольшую книжку в мягкой обложке. Быстро пролистав почти половину, она нашла страницу, на которой остановилась в прошлый раз.

– Вы можете занять это место, – резкий голос проводницы заставил Дину оторваться от книги.

– Боюсь, меня уже кто-то опередил, – возразил мужской баритон.

Проводница шагнула в купе и, совершенно не замечая удивленного взгляда Дины, потрясла спящую Полину за плечо.

– Девушка, вы занимаете чужое место! Перейдите на свое.

Полина села и осоловевшими глазами посмотрела по сторонам.

– Девушка, вы не на своем месте, – повторила проводница. – У вас в билете указано место 22. Это правая верхняя полка.

– И что? Все равно это место свободно, – Дина пришла на помощь сонной подруге.

– Было свободно – теперь занято. Сюда переведен пассажир из другого вагона. По техническим причинам. Все согласованно с начальником поезда, – монотонно отбарабанила проводница.

– Можно вас на пару слов? – Дина поднялась, нащупала ногами босоножки. – Наедине.

– Как хотите. Пройдемте в мое купе.

Дина выскользнула в проход вслед за проводницей и тут же столкнулась с обладателем приятного баритона. Высокий молодой мужчина в черном блейзере посторонился, пропуская девушку.

– Извините, – буркнула она, не поднимая на него глаз.

Персонально купе проводника было сплошь завалено, заставлено вещами, коробками, упаковками. Крошечный столик едва вмещал на себе стопку билетов, какие-то бумаги, кружки и салфетки, груды нераспакованного белья.

– Мой брат сказал, что заплатил вам, чтобы вы избавили нас от попутчиков, – прямо выложила Дина, едва задвинув за спиной дверь. Купе было столь тесным, что два человека помещались там с трудом.

– Ах, да! И как я могла забыть? – усмехнулась проводница. Порылась на столе, из-под бумаг выудила крошечную шоколадку. – Вот! Можете при случае вернуть ее своему брату.

– Но, он сказал... – начала, было, Дина и осеклась.

Такой поступок вполне в духе Олега. Прикинуться отличным парнем, наобещать с три короба для того, чтобы воспользоваться мимолетной выгодой, не думая о последствиях. У него отлично получалась проделывать это с незнакомцами. Впрочем, не только. Испытав на собственной шкуре все его уловки, тем не менее, она тоже поверила ему в очередной раз.

Виновата долгая разлука, успокоила она себя. Всегда хочется думать, что близкий человек сможет выбиться из правила "Люди не меняются", и сумеет повернуть в светлую сторону.

Пока они были детьми и жили вместе, Дина часто страдала от проделок старшего брата. От его злых розыгрышей и шуток. Мама странно выворачивала мотивы его поступков, всеми силами выгораживая сына, объясняя его скверный и подлый характер особенностями неординарного ума и стремлением завоевать любовь отчима. Впрочем, отец Дины, по натуре инфантильный человек, не одаривал своей любовью ни родную дочь, ни приемного сына, ни свою жену. С возрастом Дина перестала искать мотивы в поступках брата, сделав в душе зарубку: не иметь с Олегом никаких дел. Никогда.

Прошло время. Они долго не виделись. Жили по разным городам. Зарубка заросла. И мало того, что брат втянул ее в свою авантюру, так он обманул ее даже в такой мелочи, как договор с проводницей о свободных местах.

Дина вернулась в купе. Поезд продолжал наращивать скорость, и вагон прилично потряхивало, девушке приходилось то и дело хвататься за поручни. Не скрывая недовольного выражения на лице, она завернула в свое купе.

Поджав ноги, Полина сидела на нижней полке напротив нового попутчика. На немой вопрос Полины, Дина развела руками, на секунду вжав голову в плечи.

– Очередной облом? – спросила Полина. – Поспать не получится?

– Что тебе мешает? Наверху, слава богу, еще есть свободная полка.

– Такими темпами она свободной будет не долго, – хихикнула Полина. – Ты бы спросила у проводницы – наши билеты действительны? Вдруг и их Олежек отжал у законных владельцев?

– Меня будет сложно этим удивить.

Дина опустила на свое место, рядом с подругой и обратила внимание на навязанного попутчика.

– Меня Диной зовут. Это Полина. А вас?

Мужчина перестал рыться в своей сумке и поднял взгляд. Пустыми серыми глазами, словно мысли его были где-то далеко, он уставился на девушку. Несколько секунд он задумчиво смотрел на нее, потом сморгнул, мотнул головой, как делают, когда хотят выбросить из головы навязчивую идею и, переведя взгляд на Полину, неохотно проговорил:

– Артур.

– Очень не приятно познакомиться, – прозвенел ехидно-елейный голос Полины. Таким тоном сообщают плохую новость заклятому врагу. Дина удивленно обернулась на подругу. Та, расплывшись в широкой, резиновой улыбке, вызывающе уставилась на молодого мужчину.

– Мне тоже, – равнодушно отозвался, продолжая рыться в своей сумке.

– Вы что-то потеряли? Мы можем вам помочь? – поинтересовалась Дина, сглаживая грубость. Хотя, как ей показалось, он вовсе и не заметил лишнюю частичку "не".

Артур на мгновение замер, словно заставлял себя подбирать слова для вежливого ответа.

– Куда-то делась зарядка для телефона. Должно быть, оставил в купе.

– Могу одолжить, – тут же откликнулась Дина. – Вам какую? У меня универсальный набор переходников есть.

– Не стоит. Схожу за своей.

Девушки проводили его взглядами.

– Ты на него запала, – усмехнулась Полина, шутливо толкнув подругу в бок.

– Во все нет! Просто пытаюсь разрядить обстановку. Нам таращится друг на друга девять часов. Предпочитаю знать имя попутчика, вместо того, чтобы судорожно выдумывать, как к нему обратиться, если вдруг мне потребуется его помощь.

– От таких лучше держатся подальше.

– От каких – "таких"? Уточни, будь добра.

– Сама не догадываешься? Замерла под его взглядом, как кролик перед удавом. Самолюбленная, высокомерная скотина!

– Ты это по двум его фразам поняла? – не поверила Дина.

– С первого взгляда я это поняла. Женская интуиция, – буркнула Полина. Дина понимающе вздохнула.

Подругу недавно бросил приятель, с которым она прожила несколько лет. Полина в розовых мечтах уже распланировала свадебное торжество, как жених объявил, что любит другую. Другая оказалась на несколько лет старше и на много миллионов дороже. Теперь в каждом молодом мужчине Полине мерещились корыстные подлецы, которые хотят прибиться на время к ее лодочке, пока на горизонте не нарисуетя белоснежная яхта.

– Поля, не начинай. Он не похож на альфонса. Слишком взрослый. Думаю, он даже на пару лет старше меня.

– При чем тут возраст? Разве только опыта больше. Он одним взглядом просчитал тебя с ног до головы.

– Вот и отлично. Тогда он знает, что взять с меня нечего.

– Ну да. С девушкой из плацкарта ему точно не по пути. Его сумка стоит дороже, чем все чемоданы этого вагона, – Полина кивнула на сумку из коричневой кожи, оставленной Артуром на полке. – А часы ты его видела? Спорим, что Rolex на его руке не с AliExpress?

– Мне кажется, что это ты его просчитала, как ценник из магазина, – усмехнулась Дина. – Уж, не хочешь, ли ты, примерить на себя личину охотницы за деньгами?

– Вот еще, – фыркнула Полина. – Интересно, что он забыл в плацкарте? Неужели мест свободных больше не было?

– Спроси его сама, раз не можешь справиться с любопытством.

– Ну и спрошу!

– И спроси, – улыбаясь, подзадорила Дина.

– О чем вы хотите меня спросить?

Девушки дружно замолчали и уставились на Артура. Постоянный грохот поезда не позволил услышать его шаги, зато он, как выяснилось, отлично расслышал их спор.

– Артур, скажите, что вы забыли в этом, богом забытом, вагоне?

– Моей соседкой по купе оказалась девушка с младенцем. Он кричит, не замолкая ни на секунду. Мне любезно разъяснили, что причина тому – колики вызванные газиками. У меня не было другого выхода, как попросить проводницу перевести меня в другое купе.

– Неравнозначная замена, – заметила Дина.

– Мне предложили купе в том же вагоне с одним попутчиком. Только там стоял такой плотный аромат коньячного выхлопа, что я побоялся за свою трезвость. Меня вполне устроил плацкарт. Здесь относительно спокойно и нет пьяных попутчиков.

Артур обвел взглядом девушек, не дождавшись других вопросов, закинул сумку в изголовье и облокотился на нее спиной. Переплетя руки на груди, он прикрыл глаза, всем видом четко показывая, что не собирается продолжать знакомство.

Девушки вернулись к своим занятиям: чтение и сон.

Поезд равнодушно тянулся по рельсам к цели, не замечая мелких забот своих пассажиров. В вагоне не оказалось шумных компаний студентов или капризных детей, и ленивый покой завладел людьми, размеренно укачивая их сознание.

Часа через три и сотню страниц, Дина встала, сладко потянувшись, разминая затекшее тело. Доктор и Полина мирно спали, уткнувшись носами, каждый в свою, перегородку. Артур все так же полулежал, не изменив первоначального положения тела ни на сантиметр.

Дина задержала на нем взгляд, не боясь показаться любопытной. Станный он какой-то. Не вязался его внешний вид с поездом. Ну да ладно, может, он самолетов боится? Дина легонько потрясла за плечо Полину.

– Ммм?

– Я отойду, не теряй меня.

– Куда тут можно отойти? Мы же в поезде.

– В вагон-ресторан. Перекушу. Пойдешь со мной?

– Нет, иди одна, – Полина перевернулась на живот и снова провалилась в сон.

С каждым шагом менялись звуки, запахи и пестрые виды. Неизменными оставался только мелькающие в каждом окне темно-зеленые ели, плотной стеной тянущиеся вдоль железнодорожных путей. В переходах между вагонами, стоило открыть дверь, как стук колес делался ярче, громче, злее, поторапливая из неудобного места проходящих людей.

Вагон-ресторан находился в середине состава. Дина насчитала пять переходов, прежде чем очутилась в светлом, насквозь пронизанном солнечными лучами, вагоне, наполненном запахами еды.

Большей частью столики пустовали, и Дина уверенно заняла место поближе к бару. Заламинированная карточка меню на столике давно потеряла свой блеск и прозрачность. Дина с трудом разобрала некоторые пункты небогатого списка сквозь затертую пленку, скорее угадывая, чем читая состав некоторых блюд.

– Прошу минутку внимания, – зычный голос разнесся по вагону, заглушая посторонние шумы.

Дина оторвалась от разгадывания меню и огляделась по сторонам, ища обладателя громкого голоса. Наверняка рекламная акция, мелькнула мысль. Подловили людей в закрытом пространстве и будут сейчас навязывать услуги турфирм или одеяла из "супер-шерсти мериносо" выращенного в альпийских лугах и вскормленного отборным клевером. Ну да ладно, хоть какое-то развлечение. Но ожидания не оправдались. Желающий внимания мужчина застыл у бара, рыская глазами по головам обедающих людей. Форменная одежда сотрудника транспортной полиции сидела на нем, как неглаженный мешок. Да и сам он был весь какой-то мятый и опухший, словно его только что подняли с постели, где он спал не снимая форму. Второй сотрудник полиции выглядел лучше и от этого казался строже.

Дождавшись, когда люди оторвались от своих тарелок и дружно подняли головы, «мятый» полицейский продолжил:

– В связи с проведением в поезде экстренной оперативной работы с этой минуты временно прекращается работа вагона-ресторана. Просьба всем разойтись по своим местам, согласно купленным билетам.

– Можно хоть доесть-то? – откуда-то справа от Дины выкрикнул мужской голос.

– Доесть можно, – милостиво согласился полицейский. – Но тем, кто еще не успел заказать, придется сделать это позже.

– Господин полицейский, а что произошло? Убили, что ли, кого? – все тот же мужчина высказал вслух вопрос, который занимал всех без исключения.

– Не беспокойтесь, никого не убили. Проводиться плановая проверка, – вступил в разговор второй полицейский.

Дина про себя хмыкнула. Видно, недавно работают вместе господа полицейские, не научились еще подхватывать болтовню друг друга. Она задумчиво вертела в руках меню, надеясь, что у полицейских на ремне захрипит рация и приказ разойтись по местам отменят. Возвращаться в купе голодной было не очень приятно.

Полицейские вальяжно облокотились о стойку бара в ожидании, когда освободиться ресторан.

Бармен, розовощекий парень невысокого роста, максимально перегнувшись через стойку, заговорил с полицейскими. Что он спросил у них, Дина не расслышала, но ответ мятого полицейского долетел до ее ушей ясно и отчетливо.

– Ориентировка пришла на девушку-воровку. 23-27 лет. Темные, прямые волосы, рост метр семьдесят. На следующей станции к нам подкрепление подсядет, мы поезд с ними прочешем, девку возьмем. Куда она денется с подводной лодки? – заржал он над собственной заржавелой шуткой.

Дина похолодела. Карточка меню в руках затряслась мелкой дрожью. Дина быстро отбросила меню на стол, спрятала руки между бедер. Резким движением она привлекла внимание полицейского.

– Девушка, вы успели заказать? – спросил он, наблюдая за ней бесцветными глазами.

– Нет, – выдавила она из себя улыбку.

– Ну, так идите к себе в купе. Ресторан заказы принимать не будет.

– Да, конечно. Очень жаль, – проговорила Дина и боком выбралась из-за стола, собирая животом скатерть. Заставила себя задержаться, расправила складки скатерти и только потом

неторопливо, как человек с чистой совестью и вагоном свободного времени, покинула ресторан.

Стоило двери ресторана отгородить ее от прилипчивых взглядов полицейских, как она рванула в купе. Несколько раз, чуть не столкнувшись с другими пассажирами поезда в узком пространстве, она пролетела четыре вагона, не замечая нелестных слов несшихся вслед о недостатках ее поведения. В своем вагоне, прежде чем сунуться на место, она заскочила в тесный туалет.

Из узкого зеркала на нее глядела растрепанная девушка с бешеным взглядом. Светло-коричневые глаза, янтарного цвета, сейчас были практически черные. Зрачки расширились, заливая почти все радужку.

Дина плеснула в лицо холодной водой, пригладила волосы, медленно выдохнула. Проклятый Олег! Такой жесткой подставы она от него не ожидала. Подростковые шалости не шли ни в какое сравнение с обвинением в краже. Господи! Как она умудрилась забыть о его хитрой и подленькой натуре и согласиться на его предложение? Не стоило даже брать в руки эту флешку. Нет, не так! Не стоило даже приезжать к нему! Пусть жизнь в Питерской гостинице обошлась бы в десять раз дороже, зато над ней не нависла бы угроза оказаться за решеткой за кражу, которую она не совершала.

"Так, ладно!" – строго сказала себе Дина, немного успокоившись— "Нужно поскорее избавиться от флешки." Заставить себя просто выбросить маленький кусочек пластмассы, она не смогла. Все таки, велика вероятность, что Олег действительно пострадает, если флешка не окажется в нужных руках. Дина застонала сквозь стиснутые зубы. И почему хотя бы частичка подлого характера брата не досталась ей? Тогда бы ее не беспокоила головная боль, как без потерь для собственной персоны выкрутится из положения.

Дина вернулась в купе. Там ничего не изменилось. Подруга сопел на верхней полке в унисон с доктором, а Артур не поменял положение своего тела ни на сантиметр. Может, он умер? Дина нервно хихикнула про себя и на всякий случай присмотрелась к попутчику. Поезд на скорости исправно покачивался на рельсах, заставляя все, что находится внутри, покачиваться вместе с ним и поэтому определить, дышит человек или нет по движению грудной клетки, не представлялось возможным. При такой тряске даже у мертвого будет шевелиться все тело.

Внезапно Артур раскрыл глаза и пристально уставился на Дину.

– У вас что-то случилось? – поинтересовался он совсем не сонным голосом.

Дина от неожиданности откинулась назад и больно приложилась затылком о поручень верхней полки.

– Черт! – выругалась она, прижав ладонь к ушибленному месту.

– Прошу прощения, если напугал вас, – скорее следуя правилам, чем от чистого сердца хмуро произнес мужчина и снова закрыл глаза, так и не изменив положение тела.

Дина скорчила ему рожицу, опустила на полку. Под подушкой нашарила свою сумочку, выудила из маленького потайного кармашка флешку. Зажав ее в кулаке, она задумалась.

Полицейские будут искать девушку. По ориентировке она вполне подходит под описание. Если ли у них еще какие-то факты? Не могут же они только на основании роста и цвета волос снять с поезда всех девушек и учинить обыск их личных вещей? Или могут? Дина плохо разбиралась в правовых аспектах и от этого непредсказуемость положения делалась невыносимой.

Лес за окном сменился бесконечными полями с нежно-зеленой травой, изредка разделенными лесополосой не равные доли. Поезд ощутимо замедлил ход, приближаясь к очередной станции. Дина тоскливо вздохнула и устремила взгляд вдаль, туда, где на краю поля невесомые облака цеплялись за макушки столетних елей. Краем глаза она заметила, что ее попутчик по нижней полке очнулся ото сна и сел. Повел широкими плечами, разминая затекшие мышцы, огляделся и ни сказав ни слова, вышел из купе.

Взгляд Дины упал на его сумку в изголовье полки и тут в ее голове созрела шальная мысль. Если она на время спрячет флешку в его сумке, пока не закончится вся эта кутерьма с полицией? И флешка останется целой и она вроде как ни при чем...

Небольшой боковой карманчик его сумки оказался пустым и значит, вряд ли хозяин туда полезет. Просто отлично! Дина, убедившись, что ее телодвижения прошли незамеченными, расслабленно откинулась на подушку. Соседи на боковушках дружно смотрели в свое окно и не интересовались, чем занята девушка. В наше время каждый сам должен заботиться о своих вещах. Никто не захочет вмешиваться в чужие дела.

Вернувшийся Артур принес с собой стакан в латунном подстаканнике и упаковку с кексами.

– Не хочешь присоединиться? – кивнул он на столик. – Вагон-ресторан закрыт. У проводницы же, кроме кексов и сомнительного вида булочек, ничего больше нет. Я выбрал кексы.

– Знаю. Была там в момент, когда полиция объявила о розыске преступницы, – ляпнула Дина, не подумав. – К сожалению, я не успела поесть.

– Тогда прошу, – он сдвинул кексы ближе к ней. – Я не очень люблю сладкое. Мне одному столько не съесть.

Дина с благодарностью кивнула. Причин отказываться не было. Проводники продавали такие перекусы втридорога. Сама бы она в жизни не стала покупать у них подобное.

– Так что за преступницу ищут? – изобразив интерес, спросил Артур.

Дина взглянула на него, ожидая подвоха. Не похоже, что он в чем-то ее подозревает. Будет странно, если она не захочет продолжать такую животрепещущую тему. Любая другая девушка на ее месте поспешит поделиться всем, что ей известно.

– Полиция ждет подкрепления на следующей станции, чтобы обыскать поезд, – проговорила Дина, откусывая кусок кекса. К ее удивлению, он оказался свежим и довольно вкусным, с небольшими кусочками молочного шоколада внутри. Только жаль, что один кексик едва хватало на два укуса.

Запивая кексы водой из бутылки, и болтая с соседом, она не отводила глаз от окна. К ее тщательно скрытому разочарованию, перрон, на который прибыл поезд оказался с другой стороны и ей не удалось разглядеть сколько полицейских подседело в их поезд на станции.

Городок в масштабах РЖД оказался незначительный, и стоянка поезда продлилась всего две минуты. По проходу потянулись на свои места неудовлетворенные курильщики, жадно ждущие каждую станцию, чтобы получить дозу никотина. За две минуты стоянки им не удавалось и наполовину насладиться сомнительным удовольствием. Дина порадовалась про себя, что не поддавалась всеобщей моде на сигареты, которая царил у них на курсе. Зависимость, от чего бы она не была, всегда выглядит жалко.

Поезд тронулся, покидая очередную безликую станцию. Одноэтажное, бледно-желтое здание старого вокзала мелькнуло за противоположным окном. Быстрой чередой промчались невзрачные, серые ангары, склады и прочие нежилые помещения, обычно окружающие железнодорожные пути в черте города. Вернувшиеся виды зеленых полей за стеклом были как глоток свежего воздуха. И, хотя, разглядывать там было абсолютно нечего, Дина продолжала упорно смотреть в окно, каждый раз нервно оглядываясь на проход, когда оттуда доносился излишне резкий шум или мимо проходил кто-нибудь из пассажиров.

Рука привычно потянулась к упаковке с кексами, но пакет оказался подозрительно легким. Дина смущенно ойкнула. Сколько же она съела? Маленькая горка из прозрачных целлофановых конвертиков, в которые был упакован каждый кексик, возвышалась рядом с ее правой рукой. На стороне Артура было всего лишь два пустых фантика.

– Прошу прощения. Не знаю, что на меня нашло... – растерянно проговорила Дина. – Я сейчас все вам верну.

Она полезла в сумку за кошельком. Как неудобно получилось! Она чувствовала себя нищей попрошайкой.

– Брось, – усмехнулся он. – Это всего лишь кексы. Тем более, я уже наелся. Ты мне лучше вот что скажи, если ты всегда с таким аппетитом уплетаешь сладкое, как тебе удается сохранять такую фигуру? Хочешь, я куплю тебе еще?

Дина почувствовала, как её уши запылали, словно их обмазали керосином и подожгли. Она не испытывала подобного стыда со школьной скамьи, когда учитель истории, молодой мужчина, в воспитательных мерах перед всем классом решил вслух зачитать ее тетрадь. Над красочным объяснением в любви к педагогу смеялся весь класс почти месяц. Было бы не так обидно, если бы Дина написала это послание сама. Но нет. Олег, легко подделав ее почерк, сыграл с ней очередную злую шутку.

Не удостоив Артура ответом, Дина молча вышла из купе. Проводница оказалась на месте и упаковка с кексами за откровенно завышенную сумму перекочевала с полки в руки Дины.

– Вот ваши кексы. Еще раз прошу прощения, что так получилось, – Дина едва сдерживаясь, чтобы не швырнуть упаковку наглому попутчику в лицо, аккуратно опустила ее на столик.

Артур не прикоснулся к кексам, вместо этого он, чуть нахмурившись, внимательно принялся разглядывать девушку. Дине его взгляд показался злым и надменным, и она уж было приготовилась ответить грубостью на любое его высказывание, как вместо очередного хамского заявления, неожиданно услышала:

– Не хотел тебя обидеть.

– О, да. Понимаю, – ехидно проговорила она в ответ. – Сначала выставить наглой обжорой, а потом просить прощения – это же так принято по всем правилам этикета.

– Ты все перепутала. Это ты просила у меня прощения. Мне нет нужды извиняться, – равнодушно проговорил он и откинулся на подушку. Бесперемонно закрыл глаза, сплел руки на груди, всем видом показывая, что разговор окончен.

Да как он смеет! Множество непечатных слов крутилось у Дины на кончике языка. Но все они растворились в воздухе немymi строчками. Дина сумела обуздать свой гнев. Что может быть отвратительнее девушки, которая вступила в перебранку с незнакомым мужчиной, словно баба на базаре? Чувство собственного достоинства широко развернулось у нее в груди, заставив гордо замолчать. Было бы идеально, если бы она могла уйти, громко хлопнув дверью. Так, чтобы штукатурка с потолка рухнула ему на голову. Еще лучше – парочка кирпичей. Но, к сожалению, идти было некуда. Да и двери не было. Ничего не оставалось, как последовать примеру своего неприятного соседа.

Стоило ей прилечь, как попутчик и злополучные кексы исчезли из виду, и в голову вторглась другая мысль. Сотрудники полиции должны уже во всю прочесывают вагон за вагоном. Как скоро они доберутся до нее?

Поезд железным, упрямым лбом локомотива раздвигал перед собой воздух, продолжая следовать за ускользающим солнцем. Но солнце на небосклоне двигалось быстрее, и поезд в очередной раз проигрывал неравную гонку, постепенно впуская сквозь многочисленные, пыльные окна знойный вечер.

Пронзительный голос проводницы ворвался в уши задумавшейся Дины.

– Вагон-ресторан вновь открыт для всех желающих до 23-00.

Проводница, как заезженная пластинка повторяла это предложение, стоя в проеме между двух купе. Делала несколько шагов и вновь заунывно приглашала всех в ресторан.

Голова Полины свесилась с верхней полки. Кончики ее распущенных волос оказались в опасной близости от недопитой кружки с остывшим чаем.

– Что за странная реклама ресторана? Таким тоном только зомби подзывать, – проговорила она недовольно, глянула на Артура и шепотом продолжила, – Он, что, все это время не шевелился? Может, он и есть зомби? – хихикнула Полина.

– Крепко же ты спала, подруга. Ничего не слышала.

– Ага. Что еще здесь делать? Так он шевелился или нет?

– Шевелился, – рассеяно ответила Дина. Если ресторан открыт, то значит ли это, что воровку больше не ищут? Она сорвалась с места вслед за проводницей.

– Скажите, а воровку уже арестовали?

Проводница вяло кивнула головой.

– Это точно? Ее уже сняли с поезда или она еще здесь?

– Понятия не имею, – отмахнулась проводница.

– Вы можете узнать?

– Девушка, что вы ко мне привязались? Вам надо – вы и узнавайте. У меня своих забот хватает, – грубо высказалась проводница и вновь призывно взвыла, приглашая в ресторан.

В этот момент поезд начал круто заворачивать влево, заставив всех, кто стоял в этот момент на ногах схватиться за ближайшую опору. Дина уткнулась носом в единственно свободное окно напротив купе проводников. Так, значит, искали другую воровку? Дина не почувствовала ожидаемого облегчения. Теперь, когда она сама была в безопасности, тревога за нерадивого брата сжала сердце с новой силой. А ведь еще нужно вытащить флешку из сумки жадного соседа...

В купе довольная Полина поела кексы из пачки купленной Диной. Артур равнодушно смотрел в окно, никак не отреагировав на возвращение девушки.

– Куда ты убежала? – поинтересовалась Полина с полным ртом. – Хочешь кекс?

– Спасибо, я сыта, – отказалась Дина, сверля взглядом затылок Артура. На коротких волосах отчетливо виднелся закрученный против часовой стрелки вихор. Вся его фигура и поза, которую он принял, отчетливо давали понять, что он не собирается покидать насиженное место до самого конца пути. И угораздило же именно его оказаться на этом месте. Таких неприступных и самоуверенных мужиков Дина терпеть не могла. Она вздохнула, выбора у нее не было. Что ж, пришло время проявить смекалку и добавить немного женской хитрости.

Поезд неумолимо стучал по рельсам, точно соблюдая расписание, и времени оставалось все меньше. Через час поезд уткнется носом локомотива в Ленинградский вокзал, заглушив свой мощный двигатель.

Дина примостилась рядом с Полиной. Дотянулась рукой до Артура и легонько тронула его за локоть.

– Прошу прощения за грубость. И спасибо.

Бросив на нее короткий взгляд, Артур едва заметно кивнул, принимая извинения.

– У меня был сложный день. Я перенервничала, – Дина тяжело вздохнула, поправила волосы, оглянулась на Полину, быстро ей подмигнула. Та, широко раскрыв глаза, не скрывая удивления, покосилась на подругу.

– Мне бы не хотелось вот так расставаться, врагами, – продолжила Дина. – Я буду переживать, если твое мнение обо мне не исправится в лучшую сторону.

Мужчина наконец-то оторвался от окна и, изобразив на лице легкое недоумение, внимательно посмотрел на Дину.

– Это какой-то розыгрыш?

– Нет, что ты, – быстро ответила девушка, для убедительности помотав головой. Волосы тяжелой волной на мгновение захлестнули шею девушки и тут же мягко отпустили, вернувшись на место. – Для меня это важно. Видишь ли, я верю в карму. Любая грубость с моей стороны разрушает ее. Я становлюсь уязвимой для зла. Ты случайно и ненамеренно можешь вспомнить обо мне плохо, и отголоски этих мыслей займут свое место во вселенной, и будут подтачивать хрупкую оболочку моей астральной сущности.

Чуть приподнял бровь, Артур издевательски хмыкнул.

– Что ты хочешь, чтобы я сделал? Мне написать объяснительную, что я не сержусь на тебя? Или прочитать мантру за твоё здоровье?

Мужчина и не пытался сделать вид, что хоть на секунду поверил во всю ту чушь, что несла Дина. Было ясно, что он просто от скуки согласился поддержать разговор, что вполне устраивало Дину.

– Это не обязательно. Достаточно, если мы вместе выпьем чаю, поболтаем о чем-нибудь постороннем и приятном. Твое мнение обо мне измениться и ты перестанешь воспринимать меня исключительно как грубую и невоспитанную особу, – Дина умоляюще посмотрела на него. – Так, ты, не против? До Москвы почти час. Мы успеем выпить по стакану чая.

– Хорошо.

– Отлично, – Дина встрепенулась, потеряла руки. – Тогда сходи, пожалуйста, за кипятком, а я – наведу порядок на столике. Позабочусь о том, чтобы физически наша встреча была столь же чистой, как и предстоящая духовная беседа.

Неожиданно для Дины, Полина суетливо сорвалась с места.

– Артур, вы не беспокойтесь, я принесу вам чай, раз такое дело. Очищение кармы – это не просто! – многозначительно заявила она и улизнула в проход, зажимая себе рот рукой, чтобы не рассмеяться.

Дина в бессильной ярости проводила подругу взглядом. Ее план выманить Артура на несколько минут из купе провалился! Выдохнула. Успокоилась. Мило улыбнулась своему попутчику. Полина не виновата, она не могла знать, для чего был разыгран этот цирк. Наверное, стоило ее предупредить. Ну, что ж, еще не все потерянно. Целый час в ее распоряжении. Она что-нибудь придумает.

– Я понял, за что ты извинялась. Вот за что благодарила – не могу понять. Пояснишь?

– Ты сделал комплимент мне, когда упомянул мою фигуру. Я не ошибаюсь?

– Нет.

– До меня не сразу дошло, – хихикнула она, взмахнув ресницами. – Мужчины в нашем цифровом мире редко вживую делают комплименты девушкам.

– Вот как? – удивился Артур. – Не думал, что такой красивой девушке не хватает внимания.

– Благодарю еще раз. Эту поездку я буду вспоминать, как самую приятную в своей жизни.

Дина облокотилась на столик одной рукой, подперев подбородок рукой, загадочно улыбнулась. Свободной рукой она приняла накручивать прядь волос на палец, привлекая внимание к своей изящной шее. Она слабо разбиралась в мужских повадках и прищуренный, оценивающий взгляд Артура приняла за искреннюю заинтересованность. Она еще не решила, как выгодно использовать свою привлекательность. Но то, что мужчины, когда хотят завоевать девушку, пусть на время, пусть только для утешения собственного самолюбия, чувствуя себя в такие моменты всемогущими, готовы выполнить любые ее капризы, Дина знала точно. Буду посылать его за чаем, столько раз, сколько потребуется, решила она про себя. И пусть лопнет мой желудок, но я от него не отстану!

Полина грохнула наполненные кипятком стаканы в латунных подстаканниках на столик и тут же взобралась на верхнюю полку. Не прошло и минуты, как телефон Дины негромко звякнул, возвещая о полученном сообщении.

"Карма? Астрал? Что происходит?"

"Не вмешивайся! Потом все объясню".

Все-таки Полинка молодец, сообразила, что Дина неспроста организовала этот спектакль с Артуром в главной роли и не стала лезть с неудобными вопросами напрямую.

Дина отложила телефон и, обжигая губы, отпила глоток чая.

– Какие фильмы вы любите? – обратилась она к Артуру. – Триллеры? Комедии?

– Документальные.

– Хм, – замешкалась Дина. Разговор пошел не по плану. Болтать на серьезные темы и одновременно кокетничать у нее точно не получится.

– Это должно быть жутко увлекательно. Но, я люблю что-нибудь полегче. Знаешь, приходишь с работы уставшая, вымотанная и хочется расслабиться, ни о чем не думать, – изображая усталость, Дина наигранно вздохнула и всплеснула руками.

– Любишь комедии? Какие именно?

Дина про себя победно улыбнулась, он все же попался в ее сети.

– О, самые легкие. Неплохо, когда там присутствует сюжетная линия про любовь.

"Легкие комедии про любовь? У тебя все в порядке с головой, дорогуша?"

"Отстань. Так надо. Не делай ничего, пока я не попрошу тебя лично!"

– Извини, – Дина кивнула на телефон. – У подружки сложный период. Она только недавно насовсем решила отказаться от алкоголя. Теперь ей постоянно нужна дружеская поддержка, иначе возможен рецидив.

– Ничего страшного, я понимаю.

"Это ты про меня сейчас?))) Это что, пытка такая? Моя смерть будет на твоей совести. Я сейчас умру от смеха!)))"

Дина не удержалась, коротко усмехнулась.

– Хорошая новость от подружки? – вежливо поинтересовался Артур.

– Да, пишет, что нашла способ преодолеть тягу к алкоголю – записалась на курсы тантрического секса.

Кашель с верхней полки прервал их диалог. Полина, продолжая подкашливать, пряча лицо, неуклюже спустилась вниз.

– С тобой все в порядке? – спросила Дина, всем видом выражая заботу.

– Да, пойду умоюсь, что-то неважно себя чувствую. Как бы не начался истерический припадок.

Артур посмотрел на часы.

– Скоро Москва.

Дина рассеяно кивнула. Неужели он не захочет даже сходить в туалет? Подкидывая флешку в его сумку, она рассчитывала на то, что он непременно отлучится перед выходом из поезда на пару минут в туалет. Любой захочет привести себя в порядок. Время поджимало.

– Я бы выпила еще чаю.

Артур остался спокойно сидеть на своем месте и не думая бежать к титану за кипятком. Затянувшуюся паузу заполнило кряхтение с верхней полки. Черт, выругалась про себя Дина. Она совсем забыла про доктора.

– Добрый вечер всем. Москва скоро?

– Через пятнадцать минут, – буркнула она недовольно.

– Отлично.

Вагон заметно зашевелился. Люди то и дело стали снова по проходу. Опять загрохотали переборки освобождаясь от чемоданов и баулов. По вагону прошла проводница, напоминая о необходимости вернуть имущество поезда, будь то белье или посуда.

– Нужно вернуть стаканы, – произнесла она и вопросительно посмотрела на Артура.

На этот раз он не стал делать вид, что его это не касается. И только Дина в тайне обрадовалась, что сможет достать флешку, как Артур подхватив левой рукой свою сумку, а правой стаканы, коротко попрощавшись, покинул купе.

– Куда же вы? Нам еще ехать и ехать, – выкрикнула она.

– Подожду в тамбуре, – бросил он через плечо и скрылся с глаз.

Только одну секунду Дина позволила себе помечтать и представить, что ей плевать на флешку, на брата и на его судьбу. Поднять нижнюю полку и выдернуть свой чемодан, заняло у нее еще несколько секунд. Больше всего времени ушло на объяснения с вернувшейся Полиной

– почти минута. Подруга, не посвященная в их с братом заговор, никак не могла взять в толк – зачем Дине понадобился малознакомый мужчина?

Малознакомого мужчину Дина застала в тамбуре. Он в одиночестве смотрел в окно на проплывающие мимо бетонные плиты, ограждающие пути в черте города, разукрашенные неуверенной рукой начинающих уличных художников. Мазнув по Дине равнодушным взглядом, словно и не было только что душевного разговора за чаем, он снова отвернулся к окну.

– Милая зебра, – прокомментировала Дина особо яркий рисунок: смеющаяся морда зебры занимала почти всю плиту. Господи, как жалко должно быть выглядит она со стороны – девица из плацкарта навязывается в подружки богатому попутчику. С трудом преодолев унижительное чувство, которое охватило ее под его взглядом, она шагнула ближе, подтянув за собой чемодан.

– Мне стыдно об этом говорить, но у меня не осталось денег на такси.

– Тебе в какую сторону? – не поворачивая головы, спросил он.

– На Киевское.

– Я подвезу.

Дина выдохнула. Получилось! Не такой уж он и хам. Главное, не потерять его из виду. По ходу дела разберусь, подбодрила она себя.

2

Поезд шумно пыхтя и громыхая ввалился на вокзал, словно уставший, потный мужик пришел домой с работы. Ярко освещенный перрон вокзала дышал жаром. Воздух, насыщенный запахом горячего железа и мазута, сразу же прилип к коже, наполнил легкие...

Ступив на перрон, Дина едва успела выхватить взглядом из толпы Полину и отмахнуться от нее рукой, чтобы та не увязалась за ней и поспешила за Артуром.

Тот, не оглядываясь, широким шагом прокладывал себе путь сквозь немногочисленных приезжих и встречающих. Обычно, незнакомые люди обоюдно расходятся в разные стороны, когда их встречные пути лежат на одной линии, но в случае Артура этот негласный закон не действовал. Он по-царски, ни на сантиметр ни разу не сдвинулся в сторону, пропуская людей. Встречный поток сам раздвигался, освобождая ему дорогу, как раздвигается стадо антилоп, стоит льву выйти на прогулку. Дина старалась попасть в пустое пространство за Артуром, пока люди вновь не сомкнули свои ряды. И как это ему удастся? Не иначе, как строит встречным страшные рожи, хихикнула она про себя.

Он уверенно прошел через здание вокзала, спустился в подземный переход. Дина едва поспевала за ним. Чемодан здорово затруднял движение, особенно, когда приходилось тащить его по ступеням.

– Куда мы идем? Стоянка такси в другой стороне.

– К моей машине.

– О, – только и смогла ответить Дина. Так даже лучше.

Закрытая парковка на два десятка автомобилей спряталась за привокзальным универмагом. Скрытая от посторонних глаз за тяжелыми воротами, она встретила ночных визитеров слепящими прожекторами и мужиком в голубой рубашке охранника и рацией на груди.

– Добрый вечер.

– Добрый. Открой ворота, – приказал Артур мимоходом.

Его автомобиль, черное двухдверное купе, с мордой рассерженной кошки на решетке радиатора, приветливо подмигнул, стоило Артуру взяться за ручку на водительской двери. Не садясь в машину, он дотянулся до кнопки зажигания. Автомобиль тут же приглушенно рыкнул мощным двигателем и ровно заурчал на холостых оборотах. Артур обошел автомобиль, открыл багажник, жестом приглашая Дину закинуть туда свой чемодан. Свою сумку он отправил следом.

– Адрес скажи, – коротко приказал он, кивая на навигатор.

– Косогорова, дом 12, – четко произнесла Дина, склонившись к гаджету.

На ярком экране тут же нарисовалась черная ломаная линия с кружками на концах.

– Не близко.

– Извини.

– Все нормально.

Дина откинулась в кресле обтянутом телячьей кожей карамельного цвета. Искоса взглянула на Артура, стараясь угадать его настроение.

Чеканный профиль отчетливо вырисовывался на фоне бокового стекла, отражающего прожектор. Силуэт лба резко переходил в прямой нос. Выразительная линия нижней челюсти. Плотные сжатые губы. Решительный подбородок.

Странно, но она только сейчас разглядела его, по-мужски грубое, рельефное и вместе с тем красивое, лицо. Все портит его сумрачный, пустой взгляд. Так смотрят на грязь на ботинках. Да, именно так, сделала вывод Дина. Наверняка у него проблемы по части эмоций. Дине даже стало его немного жаль. Прожить жизнь и не разу не ощутить страсть и влюбленность? Ни разу не поддаться порыву и не совершить глупость? Бледно-зеленая тоска, а не жизнь!

Автомобиль плавно тронулся в полнейшей тишине, не пропуская ни единого звука от двигателя в салон.

– Не хочешь включить радио? – спросила Дина. Тишина смущала, заставляла задумываться над каждым вздохом, каждым движением. Не слишком ли громко и тяжело она дышит? Может ему слышно, как стучит ее сердце, предчувствуя скорый звонок от брата. Без сомнения, Олег не спит и следит за часами.

Артур не стал возражать, нажал какую-то кнопку на руле. Салон заволочла негромкая, приятная музыка. Дина расслабилась, только сейчас заметив, как, оказывается, было напряжено тело. В голове, напротив, сразу же прояснилась. Способы остаться наедине с сумкой Артура выстроились в ряд. Правда, большая часть из них откровенно граничила с научной фантастикой. Дина сосредоточенно смотрела перед собой, перебирая варианты, пока мысленно не подошла один из способов к возможности немедленной реализации.

Она тут же заерзала на сиденье, несколько раз за минуту поменяв позу. Сдавила виски руками. Отпустила. Пошарила в своей сумке, неразборчиво пробормотала несколько слов, привлекая своей суетливостью внимание водителя.

– У тебя что-то случилось? – наконец-то заметил он ее терзания.

– Ты не мог бы притормозить? Голова жутко заболела. Таблетки остались в чемодане, – жалобно проговорила она, для верности сунув ему под нос открытую сумочку.

– Возьми в бардачке.

Дина вернула сумку на колени, открыла бардачок. Нетронутая пачка широко разрекламированных таблеток от головной боли красовалась среди каких-то карточек, перчаток, ключей.

– Эти таблетки, к сожалению, мне не помогут, – с трудом скрывая радость, протянула она. И пусть действующее вещество в этих таблетках такое же, как и в ее, зато названия разные. А, значит, повод нырнуть в багажник остался.

Артур не стал настаивать и послушно приткнулся к обочине, включив аварийный сигнал. Не дожидаясь полной остановки, Дина выпрыгнула из машины и бросилась к багажнику. За несколько секунд она успела провести пальцами почти по всем возможным местам, где может находиться кнопка открывания багажника и ничего не добились. Крышка багажника оставалась плотно прижатой к автомобилю. Дина судорожно обшарила еще раз все возможные выступы. Ничего. Мягко хлопнула дверца. Подошел Артур. Прикоснулся к логотипу. Крышка багажника мягко приподнялась.

– Прошу.

Поскорее сунув голову в багажник, чтобы скрыть разочарование на лице, Дина нащупала в боковом кармашке своего чемодана блистер с таблетками. Сумка Артура стояла глубже, и пошарить по ее карманам, не вызвав подозрения у хозяина, не получалось.

Растягивая время, в надежде, что Артур не захочет стоять на дороге и вернется в прохладное нутро автомобиля, Дина ковырнула одну таблетку и закинула ее в рот. Раскусила, поморщилась от горечи. Замерла, не зная, как дальше быть. Мужчина, склонив голову, с интересом понаблюдав за ее мучениями, хмыкнул, отодвинул плечом. Дотянулся до своей сумки, выудил оттуда пол-литровую бутылку с водой.

– Запей.

– Спасибо, – искренне поблагодарила она.

– Поехали? Или тебе еще что-нибудь нужно?

Мне нужно, чтоб ты провалился, помечтала она про себя, вслух же вежливо произнесла:

– Нет, больше ничего.

Вновь продолжить с ним кокетничать? Дина бросила на него быстрый взгляд, оценивая возможный успех. И что дальше? Пригласить к себе домой? Смысл? Ну конечно! Как же она

раньше не догадалась? Кто же откажется от приятного, ни к чему не обязывающего времяпрепровождения с красивой девушкой? А где томный вечер, там и бутылка терпкого вина...

– Артур, ты не торопиться? – закинула она удочку.

– Вообще-то нет.

– Тебя не ждут?

– Нет, – протянул он, коротко взглянул на девушку, ожидая продолжения.

– Мне бы хотелось отблагодарить тебя. Ты здорово меня выручил. Добираться ночью домой, без единого рубля в кармане, тот еще квест.

– Без проблем. Зато моя карма заблестит в астрале, как медный, начищенный пятак.

– Шутишь? Между прочим, многие действительно в это верят. Думаю, любая вера хороша, если ведет к добрым поступкам. Хоть в цифрового бога сети, лишь бы не пропаганда разной мерзости.

– Согласен. Так что насчет благодарности? – напомнил он.

– Хочу пригласить к себе. У меня отличная кофеварка.

– Только кофе? – уточнил он.

– Было бы неплохо, если бы мы могли по пути заглянуть в магазин. Бутылочка белого полусладкого отлично украсила бы продолжение нашего знакомства, – Дина повернулась на сиденье боком, приняв двусмысленную позу.

Автомобиль притормозил на перекрестке на красный сигнал светофора.

Развернувшись к ней всем корпусом, мужчина принялся откровенно разглядывать девушку, словно заново давал ей оценку исходя из услышанного.

Дина почувствовала, как начинают от стыда гореть уши. Хорошо, что сейчас темно и света от уличных фонарей недостаточно, чтобы разглядеть насколько изменился цвет ее лица. Еще ни разу за свою жизнь ей не приходилось так дешево и вульгарно намекать мужчине на свою готовность завершить встречу в постели. Радует одно – намек останется намеком, продолжения не будет.

– Предпочитаешь белое полусладкое какой-то определенной марки или важно лишь содержание сахара в вине?

О, чувство похоти ему определенно знакомо, хмуро заключила про себя Дина, заметив, как его глаза подозрительно сверкнули, отразив в темных зрачках свет от фар встречных автомобилей.

– Сахар, – ответила она. Опустила глаза, боясь, что он догадается о ее обмане. Только бы он согласился! Только бы остановился перед магазином! Она бы сумела найти повод задержаться в машине и добраться до его сумки. Ей нужна всего одна минута. Одна минута! Это так много! И вместе с тем, так быстро!

– Отлично, – с легкой улыбкой заявил он. – У меня в багажнике лежит прекрасное вино. Как раз с нужным содержанием сахара.

Не машина, а волшебный склад ее желаний какой-то, сердито подумала Дина. Как теперь выкручиваться? Не приглашать же его к себе домой, в самом деле?

Ее мобильник выдал стандартную трель входящего вызова. Даже не взглянув еще на экран, Дина уже знала, что звонит Олег. Прошло примерно полчаса, как она должна была доложить ему о прибытии.

– Привет, – нерадостно отозвалась она в трубку.

– Ты где? Уже в городе? Почему не звонишь? – нервно заверещал динамик в ухо голосом рассерженного брата.

– В городе. Не смогла.

– Флешка у тебя?

Дина покосилась на Артура. Тот спокойно вел машину, любезно делая вид, что не обращает внимания на ее телефонный разговор.

– Почему ты молчишь? Флешка у тебя? – динамик почти визжал, и Дина чуть отодвинула трубку от уха. Предчувствуя акустический взрыв после своего следующего ответа, она закрыла глаза и сказала:

– Не совсем.

Взрыва не случилось, вместо этого Олег подозрительно тихо произнес:

– Что значит "не совсем"?

– Мне не удобно сейчас говорить. Я сразу перезвоню, как все улажу. Договорились?

– Договорились, – как-то очень быстро согласился Олег и отключился.

Трубка в руке девушки пискнула коротким гудком и замолчала. Дина озадаченно посмотрела на телефон, словно не поверила своим ушам. Выговора вперемешку с оскорблениями не будет?

Из задумчивости ее вывел Артур.

– У тебя изменились планы?

– О, нет, – встрепелась она. – Брат из Питера звонил. Беспокоится.

Ее дом, серая панельная девятиэтажка, был окружен полосой асфальта с частыми выбоинами. Двор, засаженный тополями, слабо освещался тусклыми желтыми лампочками от подъездов.

Лет десять назад этот район был настолько отдален от города, что с огромной натяжкой мог называться пригородом. Теперь же, в пятистах метрах проходила новая ветка метрополитена, и многочисленные новенькие яркие высотки окружали старый дом со всех сторон. Только это никак не повлияло на нежелание управляющей компании сделать двор старого дома уютней. Зато здесь всегда оставалось пара-тройка свободных парковочных мест, чему искренне радовались жильцы, с наигранным сочувствием наблюдая за мучениями владельцев автомобилей из новеньких многоэтажек, при этом строго следя за тем, чтобы они не вздумали оставлять своих железных коней в их старом дворике.

Артур без разговоров взял на себя роль носильщика Динкиного чемодана. Зарабатывает себе очки. А то как же? Сейчас не он сделал ей одолжение соглашаясь подбросить ее домой. Здесь началась игра на ее поле. И теперь он должен доказывать, что она ни на секунду не пожалеет о своем приглашении.

Послушно следуя за Диной по шербатому тротуару, он и не думал катить чемодан по асфальту, а с легкостью нес его за ручку. В другой руке зажав бутылку дорогого белого полусладкого вина.

Выйдя из лифта, Дина уверенно шагнула к двери своей квартиры. Новый план созрел в голове моментально, стоило ей взглянуть на замок. Она, не глядя, запустила руку в свою сумочку. Пошарила. Растерянно посмотрела на Артура. Сдернула сумку с плеча, тщательно обыскала все кармашки и отделения. Обессилена прислонилась к стенке.

– Ключей нет.

– Потеряла?

Дина кивнула, рассеяно пиная чемодан носком кроссовки, старательно изобразила на лице желание разреветься. Чемодан молча сносил издевательства, лишь его бежевый бок покрывался тусклыми полосками пыли от столкновения с подошвой кроссовки.

– Могу отвезти тебя к друзьям. Утром вызовешь слесаря.

– Нет у меня таких друзей, кто бы мог пустить к себе посреди ночи незваных гостей.

– Поехали ко мне?

Дина резко отвернулась, едва успев спрятать победную улыбку.

– Не бойся. Я положу тебя спать в соседней комнате, – проговорил Артур, приняв ее движение за отказ.

Для вида, старательно морща лоб и потратив на раздумье полминуты, она согласилась. Забыв от радости про лифт, перепрыгивая через две ступени, она пулей спустилась вниз. Все же третий этаж – не девятый.

Должно быть, ей действительно удалось заинтересовать Артура, раз он сам напрашивается в помощники. Бедняга, он и не подозревает, с какой легкостью его можно одурачить. Мужчины порой бывают такие наивные, стоит их поманить томным взглядом и, как бы нечаянно, показать слабость и полоску обнаженной кожи. Весь их самоконтроль разбивается вдребезги от одного только вида кружевного белья на упругой женской груди.

Не подозревая о коварных намерениях своей спутницы, Артур вернул многострадальный чемодан в багажник, туда же пристроил бутылку с вином. Дорога до его дома заняла минут тридцать в обратную сторону. Только это был не дом. Эта была гостиница. Современная фешенебельная гостиница для щедрых гостей города.

Так даже лучше, обрадовалась про себя Дина, безопаснее.

– Ты не говорил, что живешь в гостинице.

– Тебя это смущает?

– Нет, что ты. Напротив! – всполошилась Дина.

Из открытого багажника Артур, под внимательным взглядом Дины, достал только ее чемодан. Ни свою сумку, ни бутылку вина он и не думал забирать.

– Ты ничего не забыл? – подсказала Дина, начиная нервничать.

– Ты про вино? Уверен, что в местном баре найдется вино не хуже и его не придется охлаждать.

Дина покорно потащила за ним, отгоняя прочь плохое предчувствие. Один, два раза еще можно поверить в случайное совпадение, но когда и в пятый раз он под благовидным предлогом делает так, что она ни на секунду не может остаться наедине с его сумкой, это наводит на размышления. Тут хочешь ни хочешь поверишь и в карму и в предрешения судьбы. Возможно, она сильно просчиталась, принимая Артура за обыкновенного похотливого самца.

В просторном, абсолютно пустом холле гостиницы Артур подкатил ее чемодан к группе кресел и, кивнув на одно из них, предложил подождать. Сам же быстро подошел к стойке ресепшен и, вполголоса о чем-то быстро переговорив с ночным администратором, вернулся к девушке.

– Пойдем.

Лифт бесшумно вознес их на двадцатый этаж и выпустил в длинный, ярко освещенный коридор. Каждый шаг давался Дине все труднее. С каждым шагом она начинала все яснее осознавать, какую кашу заварил. Ночь. Она с малознакомым мужчиной направляется в номер. Учитывая, сколько усилий до этого она приложила, чтобы он считал ее легкодоступной, стоило начинать бояться. Не готова она, пусть даже ради брата, ложиться под первого встречного. И почему Артур не взял с собой сумку? Неужели ему не нужны смена белья и какие-то личные вещи? Это вызывало все больше подозрений. Так и не успев окончательно решить, бежать ли ей сейчас или продолжить свою рискованную авантюру, пытаясь раздобыть ключи от машины, она шагнула в номер.

Люксовские двухкомнатные апартаменты окружили их тишиной и прохладой. Диван в гостиной был готов принять в свои объятия не меньше десяти человек. Обеденный стол возвышался на подиуме перед панорамным окном с умопомрачительным видом на ночной город.

– Я лягу здесь. Ты можешь забрать в свое распоряжение кровать, – Артур мотнул головой в сторону двухстворчатых распахнутых дверей. – Там же и ванная.

Это он так успокаивает ее внимание? Делает вид, что она его не интересует? Вот и отлично. Пусть продолжает в том же духе, и она успеет улизнуть с ключами от машины, пока он строит из себя джентльмена. Дина заглянула в спальню, по достоинству оценила поистине

королевскую кровать. Заметила на туалетном столике стопку каких-то то ли бумаг, то ли журналов. Гостиница премиум-класса, а убираться так и не научились, хмыкнула она про себя.

– Тебе разве не нужны личные вещи? Ты только приехал из другого города, – невзначай поинтересовалась она о судьбе сумки.

– Все мои вещи здесь. Я живу в этом номере, – ответил Артур, в подтверждении своих слов, распахивая створки солидного шкафа. С десятков плечиков были заняты мужской одеждой. Остальные вещи аккуратно разложены по полочкам. Вот и объяснение стопке бумаг на столике...

– Ясно... – раздосадовано пробормотала Дина. – Ты мне так помогаешь, возишься со мной. Так что я не могу отнять у тебя право первым принять душ.

Артур пожал плечами и, нисколько не смущаясь посторонней девушки в номере, на ходу снял блейзер, через голову стянул черную футболку и скрылся за дверью ванной комнаты.

Дина, не теряя времени, бросилась к дверям. Консоль серо-голубого цвета сверкала глянцево пустотой. Кроме магнитной карточки от входной двери номера на ней ничего не было. В том числе и ключей от автомобиля. Дина хорошо помнила, что ключ Артур держал в руке, когда они вышли перед парадными дверями гостиницы. Так, где же он? Неужели Артур сунул его в карман своих брюк? Дина разочарованно застонала сквозь зубы. Она не рассчитывала больше встречаться со своим попутчиком. Теперь же придется ждать, когда он освободит ванную комнату и надеяться, что после душа он предпочитает халат.

Он предпочел полотенце. Точнее сказать два полотенца. Одно из них было намотано вокруг бедер, позволяя разглядеть обнаженный торс. Вторым он быстрыми движениями растирал волосы, остановившись лишь когда посчитал их достаточно сухими. Дина скромно отвернулась, краем глаза успев отметить отличный образец мужского тела. Профессиональный спортсмен?

– Ванная в твоём распоряжении, – не замечая Динино смущения, он мотнул головой в сторону приоткрытой двери. Не раздумывая ни секунды девушка шмыгнула в ванную.

Его брюки свешивались с кушетки, ремнем касаясь пола. Преодолевая врожденную честность и вбитые с детства запреты не шарить по чужим карманам, она руками сжала ткань брюк в области карманов. В правом кармане что-то было, но на ощупь гораздо больше, чем ключ от автомобиля. Мысленно попросив прощения у собственной совести и проклиная своего брата, за то, что ей приходится делать, Дина запустила руку в карман чужих брюк. Разочарованию не было предела. Не ключ. Бумажник. Карточки. Стопка наличных. Вполне приличная сумма. Дина столько за месяц зарабатывала. Она торопливо запихала все обратно, с тоской осмотрела ванную, в последней надежде увидеть ключ. Не поленилась, встала на коленки, заглянула под кушетку, под громадину ванной чаши на массивных коротких ножках. Ключа не было.

Порция холодной воды в лицо помогла прийти в чувство. Ну что ж, она сделала, все, что могла. Знать бы точно, что за тип этот Артур, и можно бы было в открытую попросить достать флешку. Тут же вспомнились вытаращенные глаза Олега, когда он давал наставления: ни при каких обстоятельствах ни кому не показывать и не упоминать флешку.

– Ты ляжешь спать или все-таки вина? – встретил ее из ванны Артур. Он уже переоделся в мягкие спортивные брюки и свежую футболку. Еще влажные волосы в беспорядке падали лоб, делая его моложе, чем он был на самом деле.

Мужчина смерил ее взглядом, наверняка понял, что под душем она не была. Тактично промолчал по этому поводу.

– Даже не знаю, – лениво протянула Дина, судорожно прокручивая в голове возможные варианты нахождения ключа. – Вижу, ты уже переоделся... Разве тебе не нужно отогнать машину на стоянку? Ты бросил ее перед входом. Уверен, что кроме тебя не будет ночных гостей?

Артур пожал плечами:

– С ней разберется парковщик.

Рискуя показаться не в меру любопытной, Дина спросила в лоб:

– Как же он ее заведет? Я видела, что ты закрыл машину.

– Я оставил ключ на ресепшен.

Дине понадобилось все наработанные годами самообладание, что у нее было. Внутри колокотал вулкан ярости. Она злилась на себя, на Артура и в первую очередь на Олега. Вслух же, не разжимая губ, она бросила короткое равнодушное:

– Ммм.

Злой рок какой-то! Да кто он такой этот Артур? Не специально же он прячет он нее сумку? Дина продолжала спокойно сидеть, только слегка покачивающаяся нога, да сжатые кулаки, спрятанные между бедрами и подлокотниками кресла, выдавали ее внутреннее напряжение. Пора признать, что флешку она не достанет и звонить Олегу с плохой вестью. Дина решительно направилась к выходу.

– Можно заказать вино в номер, совсем необязательно самой спускаться в бар, – произнес ей в спину Артур. Не видя его лица, Дине послышалась едва заметная насмешка в его голосе. Она резко обернулась. Так и есть, он не скрывал улыбку на лице. Сейчас она его окончательно "развеселит", когда оставит с неудовлетворенными желаниями одного, зло подумала Дина и заявила:

– Я тут сообразила, что могу переночевать у Полины. Вспомнила, что ее родители на даче, и я никому не помешаю.

Чуть приподняв брови, Артур вздохнул и потянулся к гостиничному телефону.

– Где живет твоя Полина? Надеюсь, не в Балашихе?

– Нет. На Киевском, рядом с моим домом, – насторожилась Дина. – Что ты собираешься делать?

– Вызову тебе такси.

– Я и сама могу попросить администратора.

– Припоминаю, что ты упоминала о полном отсутствии наличных денег.

– Полина одолжит.

– Ну, зачем же напрягать Полину? Мне будет лестно, если ты не откажешься принять мою помощь.

– Я отдам. Потом.

– Не стоит беспокоиться. Любой мужчина будет рад бескорыстно оказать помощь попавшей в беду девушке.

Вот как? Дина про себя хмыкнула. Ну что ж, не буду ему мешать; пусть воображает себя доблестным рыцарем сколько угодно, ей это даже на руку.

Молодой мужчина подхватил чемодан Дины и спустился вместе с ней в холл. Путешествие на лифте они проделали в полном молчании. Такси уже ожидало перед главным входом.

Артур любезно помог Дине уложить багаж и придержал заднюю дверку.

– До свидания.

– Прощай, – пробормотала Дина. Станный все-таки он какой-то. Совсем не производит впечатления человека готового по доброте душевной на широкие жесты. Хотя... Может он под кайфом и нейроны в его голове заклинило на благовидные поступки, хихикнула Дина про себя, тут же осеклась, вспомнила про Олега. Достать телефон и набрать его номер было делом нескольких секунд. Едва в трубке протянулся один гудок, как он ответил:

– Да?

– Олег прости!

– Ты нашла флешку?

– У меня ее нет.

Понимая, что пока он не выплеснет все эмоции, с ним разговаривать бесполезно, она покорно слушала поток матерной брани в трубку, лишь отодвинула ее от уха подальше и едва успела расслышать, как уже почти спокойным тоном он напоследок произнес:

– Завтра тебе перезвоню, скажу, что делать.

И все? Дина с недоумением посмотрела на замолкнувший телефон, перевела взгляд в окно.

Большой город мучила бессонница. Яркие огни, поздние компании и бесчисленное множество автомобилей не давали ему уснуть вот уже много лет.

Второй раз за эту ночь, вымотанная Дина предстала перед дверью своей квартиры. На этот раз в одиночестве. "Потерянные" ключи без труда нашлись в боковом кармашке чемодана вместе с кошельком. Дина устало перекатила чемодан через порог. Не прошло и часа, как она уже крепко спала в своей постели, выбросив из головы всех мужчин вместе с их проблемами.

3

На утро отпуск Дины продолжился днем, не обещающим никакого интересного и увлекательного развлечения. В разгар сезона отпусков не так то просто переиграть планы и найти достойное времяпровождение. Недорогие туры и путевки были распроданы еще задолго до их начала. А на дороге не было средств. Остался единственный доступный вид отдыха: сон до обеда, пляж на водохранилище, и вечером, если найдется подходящая компания, ночной клуб с разрывающей барабанные перепонки музыкой. Хотя Дина их не особо жаловала, но это было лучше, чем одиноко сидеть в душной коробке панельных стен.

Раздумывая, что бы съесть на завтрак, да так, чтобы не пришлось сию минуту идти в булочную, Дина грустно констатировала, что банка клубничного варенья не может быть полноценным завтраком и поход в магазин на голодный желудок неизбежен.

Пронзительный трезвон дверного звонка застал ее перед пустым холодильником. Дина вздрогнула от неожиданности. Дверца холодильника тут же смачно шлепнулась уплотнительной резинкой о корпус.

– Кто там? – спросила она громко, приблизившись к двери и одновременно с этим, прищурив левый глаз, правым взглянула в глазок. Вот так сюрприз! Ее вчерашний провожатый собственной персоной – Артур.

Сегодня с утра, на свежую голову, ее ночные метания стали казаться откровенной глупостью. Не стоило показывать ему свой адрес и тем более намекать на близость. Повысив голос, она поинтересовалась сквозь запертую дверь:

– Чего тебе?

– Хочу пригласить тебя на завтрак, – ответил он, рассматривая глазок. И хотя, Дина была абсолютно уверена, что он не может ее видеть сквозь хитроумные линзы дверного глазка, впечатление его прямой взгляд в упор производил обратное.

– О, не стоит беспокоиться. Обойдусь своими силами.

– Зря отказываешься, уверен, у тебя пустой холодильник.

– Не твоя забота.

– Верно, – она увидела в глазок, как он кивнул. – Вчера ты была посмелее.

– Это тоже не твое дело, – довольно грубо ответила Дина. Кому приятно слушать напоминание о собственной глупости? – Уходи. Я никуда с тобой не поеду.

В глазок она проследила, как Артур постоял еще мгновение и, развернувшись, отошел к лифту. Дина облегченно выдохнула. Быть девушкой на одну ночь у наглого попутчика она не планировала. Он ее немного нервировал своим хладнокровием. Очень не просто иметь дело с человеком, когда не знаешь, чего от него ожидать.

Дина, как и всякая нормальная девушка, предпочитала держаться от таких подальше. То ли дело был ее бывший. Она считывала его настроение за раз, стоило только взглянуть на него. Из него вышел бы отличный муж. Добрый, заботливый, ответственный. Жаль только, что он и в двадцать девять лет продолжал каждый поступок согласовывать со своей мамой. Провести жизнь в конкуренции с будущей свекровью за внимание сына Дина не испытывала не малейшего желания. И великовозрастный «приз» без боя был возвращен в отчий дом.

Ну да ладно, Артур ушел, поздравила себя с легкой победой Дина. Вернулась к холодильнику. Продукты, каким-то волшебным образом, за время ее короткого отсутствия, в нем не завелись. Стекланные полки по-прежнему оставались единственным, что наполняло пространство холодильника.

И тут невообразимым образом мысли перескочили на Олега и на флешку. А ведь ей выпал неплохой шанс еще раз попробовать добаться до сумки Артура! Она бросилась назад, к двери, в секунду провернув ключ, выскочила в подъезд.

Уже готовый шагнуть меж разинутых дверей лифта, Артур обернулся на шум. Дина, босая, в одной лишь белой футболке, едва прикрывающей ее нижнее белье, застыла перед ним с открытым ртом. Слишком поздно она осознала, что в таком виде не стоит кидаться вслед за малознакомыми мужчинами, чтобы принять предложение о совместном завтраке. Облизнула пересохшие губы.

Очень медленно, очень внимательно осмотрев ее с головы до ног, Артур вернул свой невозмутимый взгляд на ее лицо и чуть приподнял брови в немом вопросе.

– Я просто хотела спросить, там, куда ты хочешь меня пригласить, будет яблочный штрудель?

– Безусловно, – кивнул он.

– Тогда я согласна, – благосклонно заявила Дина, растягивая футболку за низ, без особого успеха пробуя из короткого куска трикотажа сделать платье.

– Подожду тебя в машине, – проговорил он, напоследок еще раз прогулявшись взглядом по ее голым ногам.

Кафе, любезно распахнувшее свои двери для их совместного завтрака, оказалось вблизи гостиницы Артура. Первый поток любителей завтракать не дома схлынул, и уютный полупустой зал вытянулся перед ними, предлагая на выбор с десяток свободных столиков. Дина тут же юркнула за круглый столик на две персоны вплотную к арочному окну, подумав, что смотреть в окно на дорогу во время неловких пауз будет неплохим развлечением.

Штрудель с яблоками был выше всяких похвал. Рулет из слоеного теста с густой прослойкой из сочных, печеных яблок так ароматно пах ванилью и корицей, что Дина наплевав на то, что о ней может подумать Артур, заказала вторую порцию. Его тарелка с тостами под яйцом пашот наводила на нее тоску и напоминания об утренних завтраках, когда нужно спешить на работу.

– Ты в Москве по работе? – спросила она, когда принесли вторую порцию восхитительного штруделя. Она уже немного утомонила голодный желудок и теперь неспешно наслаждалась, радуя вкусовые рецепторы.

– Отчего такая версия?

– Ты живешь в гостинице, – Дина задумалась, прожевала очередной кусок. – Хотя машина у тебя здесь своя... Так ты живешь здесь или работаешь?

– И живу и работаю.

– Почему в гостинице?

– Удобно, – пожал он плечами.

Разговор затух, не успев начаться. Свою очередь задавать вопросы о ее работе он просто-напросто невозмутимо проигнорировал. Дина же не могла подобрать тему, интересную им обоим. Она и не старалась. Голова была занята совершенно другой задачей. Повторно разыгрывать из себя разбитную девицу не было настроения, да и вряд ли это поможет добраться до багажника. Дина бросила взгляд на брелок. Маленький, черненький пульт с серебристыми кнопками лежал у него под правой рукой, в такой соблазнительной близости от нее, что у нее сводило мышцы руки от желания его схватить.

– Я на минутку отойду, – Артур встал из-за стола, и не думая забирать с собой пульт, быстро направился в сторону неприметных дверей.

С трудом удержав на лице серьезное выражение, Дина чинно кивнула.

– Да, конечно.

Одно короткое нажатие и пульт коротким писком возвестил, что автомобиль ждет своего хозяина. Лишь бы успеть! Автомобиль Артура стоял за углом. Из окна, у которого они

сидели, при желании можно было рассмотреть капот и часть передней двери автомобиля. Дина подскочила к водительской дверке и рывком ее распахнула. Однажды ей кто-то говорил, что если не открыть водительскую дверь через определенный короткий промежуток времени после отключения сигнализации, то автомобиль заблокируется снова.

Дина успела. Не закрывая дверку на всякий случай, она открыла багажник. Тут же застонала от сокрушительного разочарования, со злостью захлопнув крышку абсолютно пустого багажника.

Возвращаться в кафе, вновь разговаривать и улыбаться мужчине, благодаря которому она запорола поручение брата, было выше ее сил. Но все же придется. Следует забрать сумку и телефон. Будет просто отлично, если он еще не успел вернуться из мужской комнаты.

Успел. Дина прошла к столику. Села.

– Ты запыхалась, – проговорил Артур, сразу отметив ее взъерошенный вид.

– Бегала, – спокойно ответила Дина. Лучшая ложь – правда.

– Позволь спросить, куда же?

– На улицу. Мне показалось, что увидела подругу.

– Удалось догнать?

– Нет. Она исчезла, – проговорила Дина, ковыряясь в остатках штруделя. Appetit пропал, встреча потеряла всякий смысл. Пора придумать, как бы и ей исчезнуть самой, да так, чтобы у него не возникало больше желание приглашать ее на завтрак. И на обед. И на ужин. Вообще никуда.

– Жаль, – равнодушно протянул Артур, не подозревая о ее мыслях на свой счет.

– Ты даже не представляешь – как.

Негромко затрещал телефон. Олег. Дина поморщилась, как от зубной боли. Порадовать его было нечем. На удивление, он ограничился лишь несколькими нецензурными выражениями, услышав, что флешка так и не появился. Быстро остыл и с каким-то непонятным сожалением спросил:

– Можешь внятно объяснить у кого флешка?

– Да.

– И показать сможешь?

– Да.

– Ну что ж, сама виновата. Нужно было верить мне, а не развешивать уши, подслушивая ментов. Пока, дорогая сестренка. Жди гостей.

– Каких гостей, Олег? – выкрикнула она в уже затухший динамик. Не себя ли он имеет в виду? Совсем расстроившись, Дина сунула телефон в карман.

– Плохие вести? – вежливо поинтересовался Артур, лениво болтая сок в высоком стакане. – Нужна помощь?

– Обойдусь как-нибудь, – буркнула она. – Я, пожалуй, пойду. Спасибо за завтрак.

– На здоровье.

Он не стал ее задерживать, приглашать на следующее свидание, даже намекать на скорую встречу. Дине стало чуть обидно. Выиграло женское самолюбие. Неужели при свете ясного утра она оказалась настолько непривлекательной для него, что он трижды пожалел о своем приглашении и сейчас ему не терпится от нее отделаться? Ну и пусть! Так даже лучше!

Дина не любила ездить в метро, пусть без промедления, пусть без пробок, но в метро она почти на физическом уровне ощущала, как быстро проходит время. Проносющаяся в окнах темнота между станциями создавала иллюзию, что жизнь поделена на короткие отрезки. Станция – жизнь. Темнота. Станция – жизнь и снова мертвая темнота. В период темных отрезков жизнь проходила впустую. Не спасали ни книги, ни новости, ни аркады. Стоило поднять взгляд и мельтешащая пустая чернота за окнами начинала высасывать минуты твоей жизни, ничего не давая взамен.

Совсем другое дело – наземный транспорт. Наполненные всеми цветами окна. Отрада для глаз и чувств. И пусть на самом деле транспортные пробки забирают часы вашей жизни, но они делают это не жадно, напротив, щедро заваливают эмоциями, зрелищами и звуками, новыми неожиданными мыслями и идеями.

Из головы не выходили последние слова Олега про гостей. Тревога молоточком подтюкивала жужжанию железных колес о рельсы. Что же все-таки он хотел сказать?

4

Гости объявились поздно вечером. Двое молодых мужчин в строгих костюмах сопровождали третьего: солидного мужчину за тридцать, с красными, усталыми глазами под набрякшими веками. Назвавшись близкими друзьями Олега, они тут же получили доступ в квартиру.

– Ваш брат согласился помочь мне в маленьком деле, – начал разговор мужчина, который представился как "просто Борис". Два других, с максимально короткими стрижками, напоминающие громил из фильмов о девяностых, только без спортивных костюмов радужных расцветок, безучастно застыли в прихожей.

– Да, я знаю, – подтвердила Дина, начиная жалеть, что впустила в квартиру посторонних. Уж очень неприятное и угрожающее впечатление они производили при ярком свете трехрожковой люстры над головами.

– Тогда не будем обмениваться любезностями и перейдем сразу к делу. Где то, что ты должна была привезти из Питера?

– У меня нет флешки. Так сложились обстоятельства, что мне пришлось от нее на время избавиться, а обратно забрать не было возможности.

– Знаешь, где она?

– Я сунула ее в сумку к попутчику. Он живет в гостинице на Малой Стачке. Его зовут Артур.

– Еще подробности будут?

– 20 этаж. Он там постоянный клиент.

– Отлично.

Борис кивнул одному из своих головорезов и тот мгновенно выскочил из квартиры. Должно быть, бросился на поиски сумки. Не такой он и тупой, как казался на вид, раз с полувзгляда понял приказ хозяина, рассудила Дина и выжидающе уставилась на Бориса, нетерпеливо притоптывая ногой. Всем видом намекая на то, что и ему пора убраться из квартиры вслед за своим подчиненным. Он же, вопреки ожиданию, намек не понял, напротив нагло улыбнулся и кивнув в сторону второго громилы, отступил, позволяя тому угрожающе приблизиться к девушке.

– Поедешь с нами.

– Зачем? – севшим голосом проговорила Дина. – Я уже все вам сказала. Больше я ничего не знаю о делах Олега.

– Затем, что ты хорошо знаешь Олега и понимаешь, что от него можно ждать любого подвоха, – Борис развел в воздухе руками. – Ты будешь гарантией, на случай, если флешки не окажется там, где ты пообещала.

– Подождем здесь?

– Нет, – протянул Борис, улыбнулся. – Здесь мы ждать не будем. В ваших жилах с Олегом течет одна кровь и кто знает, какие неожиданности тебе взбредут в голову.

– Мы с Олегом – разные, – буркнула Дина, до глубины души оскорбленная, что ей приписали характер ее непутевого брата.

– Ты мне это потом расскажешь, когда флешка будет у меня, – усмехнулся Борис. – А теперь собирайся и поживее!

Громила не спускал с нее глаз, пока она рассеяно ходила по квартире скидывая в сумочку ненужные вещи, типа зарядника для телефона, салфеток, расчески. Мобильник у нее отобрали сразу же, стоило ей только кинуть на него взгляд. Тянуть время было бессмысленно. Никто не планировал зайти к ней на ужин и отбить ее у подозрительных типов.

На улице перед ней учтиво открыли переднюю дверку автомобиля. Впрочем, этикет здесь был не причем, просто мужчины предусмотрительно сделали все возможное, чтобы она не

вздумала убежать. Борис сам сел за руль черного внедорожника. Громила устроился на заднем сиденье.

– Куда мы едем? – поинтересовалась Дина.

– Не беспокойся о таких мелочах. Тебе сейчас нужно думать о другом.

– К сожалению, мои мысли не материализуются.

– Андрюша сможет материализовать чьи угодно мысли, – хмыкнул Борис. С заднего сиденья ему эхом поддакнул громила.

– Что будет, если Артур не позволит вашему Андрюше шарить в своей сумке?

– Андрюше невозможно отказать. Он может быть очень убедительным.

Конечной остановкой их молчаливого рейса оказался заброшенный то ли цех, то ли склад поблизости от железнодорожных путей. Станки, стеллажи, подъемники были вывезены, оставив после себя пустое пространство с пыльным бетонным полом в черных бесформенных пятнах неизвестного происхождения. В дальнем углу металлическая лестница круто забирала на второй этаж, в комнатку, которая когда-то предназначалась для мастера или начальника цеха. Сочный желтый свет струился из широких окон кабинета. Издалека казалось, будто огромный куб парит в воздухе.

Именно к этому кубу и подтолкнули Дину. Бетонный пол гулко отражал звук из-под каблуков трех человек, пока они шли к кабинету. Там их уже поджидал еще один, незнакомый Дине, очередной громила Бориса.

Внутри комната была больше, чем казалась снаружи. Пространство четыре на четыре метра было занято несколькими стульями, затертым креслом и письменным столом со сломанными ящиками.

Дина присела на один из относительно чистых стульев, расставленных вдоль противоположной от входной двери стены. Ей было неуютно и немного жутковато. Хотя по-настоящему страшно не было. Уверенность в собственной правоте дарила надежду, что очень скоро ее отпустят.

Время медленно текло, с каждой минутой добавляя в голову Дины тревожный звоночек. Когда звоночков стало так много, что они слились в набат, в кармане Бориса тренькнул мобильник. Громилы мигом закрыли рты, перестав междометиями спорить о преимуществах и недостатках немецких и японских автомобилей.

– Андрюша! Где тебя черти носят! Флешка у тебя?

В комнате было так тихо, а динамик у телефона Бориса стоял на полную громкость, так что Дине было слышно каждое слово, что отвечал собеседник Бориса.

– Так его зовут Андрюша, – хмыкнула трубка в ответ на гневную тираду Бориса. – Как мило...

– Кто это говорит? – насторожился Борис. – Где Андрей?

– Андрюша в ближайший месяц вряд ли сможет быть вам полезен. Может и дольше. Воришки – люди ненадежные.

– Артур? – сделал предположение Борис.

– Да. Что вам от меня надо? Ваш Андрюша не успел рассказать, уж очень некрепкой оказалась у него голова.

– Ну, раз так, – быстро сориентировался Борис и предложил, – Надо встретиться. У тебя моя вещь...

Время вновь потянулось в ожидании. Только теперь девушку оставили сидеть в одиночестве. Громилы, привычно уткнув глаза в пол, пока не иссякнет поток ругани от своего босса, вышли присматривать за въездом. Борис тоже куда-то испарился, прогрохотав напоследок по металлической лестнице своими дорогими ботинками.

От скуки и тишины напряжение отпустило Дину и она, разминая затекшие ноги, подошла к окну. Свет отражался от стекол, не позволяя видеть, что происходит в темном цеху.

Пришлось уткнуться носом в окно и соорудить из ладоней вокруг лица защитный козырек, чтобы разглядеть темное пространство.

У высоких ворот топтался один из громил, от безделья пиная камни. Они с тихим бряцаньем отскакивали от металлически ворот и падали обратно в цементную пыль.

Прошел час. Дине казалось, что прошла вечность, когда в узкой щели под воротами пробежала полоска света от автомобильных фар. Небольшая калитка на ржавых петлях в одной из громоздких створок со скрежетом приоткрылась, пропустив внутрь группу людей. Крайняя фигура отделилась и быстро метнулась к стене. Металлический щелчок рубильника эхом разнесся по пустому бетонному пространству. Пыльные прожектора под потолком скромно брызнули скудным голубоватым светом.

Группа из четырех людей остановилась в центре помещения, не дойдя до места, где находилась Дина, метров пятнадцать. Ей просто махнули рукой, подзывая спуститься к ним.

– Это он? – с ходу спросил Борис, кивая в сторону Артура.

– Да, – проговорила Дина и обратилась к Артуру, – Прости. Не хотела тебя втягивать. Так вышло.

Артур на ее слова едва заметно склонил голову, оставив девушку в неведении, то ли принял ее извинения, то ли после всего потребует чего-то более существенного, чем просто слова.

Борис довольно потер руки.

– Очная ставка состоялась. Значит, у тебя есть то, что принадлежит мне.

– Есть, – согласился Артур, беззаботно спрятал руки в карманы и расслабленно переступил с ноги на ногу.

– Так давай же, – Борис протянул раскрытую ладонь. Довольное выражение на его лице начинало понемногу сползать. Слишком уверенно вел себя гость.

– Немного позже. Пока не услышу объяснений.

– Артур, прошу тебя, отдай флешку, – встряла Дина в разговор, меняя свое мнение о попутчике не в лучшую сторону. Он что, не видит, во что ввязался? По бокам от Бориса маячили двое громил, каждый килограммов на тридцать тяжелее Артура. И пусть он хоть трижды спортсмен, выстоять против них у него нет шанса. Наверняка, они таскаются за Борисом не для того, чтобы отгонять назойливых любовниц.

– Послушай девушку, она дает тебе верный совет.

– Вам не интересно, что случилось с Андрюшей?

– Плевать. Сам виноват, раз попался охране.

– Охраны не было.

– Не мели ерунды, – хмыкнул Борис, презрительно окинул взглядом стройную фигуру Артура. – Ты бы не справился с Андрюшей. Он уложил бы тебя в реанимацию не сбив дыхание.

Как много можно сказать без слов. Не меняя позы и не отводя взгляда, только чуть приподняв бровь в ленивом интересе: будет ли собеседник и дальше упорствовать в своем заблуждении или же сумеет сделать верные выводы?

Борис был далеко не глупым человеком. Иначе он не сумел бы добиться тех привилегий в жизни, которые окружают успешного человека. Разбираться в людях – обязательный навык, без которого не выжить в современном мире. Борис не без оснований считал себя мастером высшей категории в столь непростом деле. И сейчас его интуиция судорожно билась, призывая насторожиться, задуматься и подальше отбросить легкое презрение по отношению к молодому человеку, столь нагло посмевавшему смотреть в глаза. Беспросветно глуп или же козырный туз в рукаве?

Без затей и лишних церемоний Борис рявкнул:

– Ты кто?

– Здесь я всего лишь как случайный попутчик этой девушки.

- Не играй со мной...
- Понимаю. Август.

Самодовольная маска на лице Бориса неуловимо поползла и растворилась в неприкрытом замешательстве. Он нерешительно переспросил:

– Август?

– Артур Август. К вашим услугам, – с непроницаемым лицом процедил Артур, наблюдая, как меняется выражение лица Бориса. Замешательство сменилось на деловитую задумчивость.

– Борис Турчинский, – как-то весь подобравшись, представился Борис.

– Наслышан.

– Уведите девку! – неожиданно для всех, приказал Борис, для пущей убедительности подталкивая громил в спину. – И сами скройтесь с глаз моих, безмозглые бараны!

Проводив их взглядом, он вновь заговорил вполголоса:

– Раньше нам не приходилось сталкиваться лично, но мне знакома ваша репутация. Неужели вы и впрямь случайный попутчик?

– Абсолютно точно. Теория вероятности во всей красе, – усмехнулся Артур. – Теперь-то вы расскажите, что здесь происходит? Обещаю не вмешиваться в ваши дела, как только удостоверюсь, что лично для меня они не будут иметь никаких последствий.

– О, будь в этом уверен! От девицы только и требовалось, что привезти флешку из Питера, но она и с этим не справилась. Пришлось вот, – Борис досадливо развел руки, – беспокоить хороших людей.

Артур выудил из кармана крошечный пластиковый предмет, без капли сомнений сунул его в руку Бориса.

– Держите. Вам стоит найти другого курьера, не такого пугливого.

– Это была разовая работа. Больше ее услуги не понадобятся.

– Ну, так я подброшу девушку домой. Она достаточно натерпелась. Иногда следует проявлять милосердие, – протянул Артур, исподлобья наблюдая, как Дину заводят обратно в стеклянный куб.

– Боюсь, быстро не получится. Пока не буду уверен, что на флешке именно та информация, которая мне необходима, она не покинет это место. Страховка, так сказать. Вы же, можете ехать. Не смею вас задерживать.

– Не допускаешь и мысли, что я мог подменить флешку? – невзначай поинтересовался Артур.

Борис уверенно мотнул головой, откидывая предположение, как невероятное, вслух же насмешливо произнес:

– Если это так, то не тяни, говори сумму, за которую готов вернуть флешку. Время не терпит. К утру она будет стоять не дороже ириски.

– Шучу.

– Смешно.

– Пожалуй, побуду здесь. Пока девушка не освободится.

– Личный интерес? – подмигнул Борис. С трудом скрывая радостное возбуждение, крепко сжимая в руке заветный кусок пластика с микросхемами, он торопливо покинул цех, растворившись в темноте за воротами. Приглушенно взвыл мотор, мелкой дробью простучал гравий из-под колес и наступила тишина.

Артур задумчиво постоял, разглядывая свою размытую тень созданную запыленными светильниками. Не стал подниматься к Дине, напротив, вышел вслед за Борисом на улицу. Свежий ночной ветерок мягко хлестанул его по лицу, заставив прищуриться. Артур огляделся, подошел к машине, сел за руль. Заводить не стал, только откинув голову на подголовник, прикрыл глаза, готовясь к долгому ожиданию.

Не прошло и часа, как автомобиль Турчинского сердито скрипя тормозами замер перед воротами, почти вплотную припарковавшись с автомобилем Артура.

– Беда! – заявил он Артуру. – Флешка пустая.

– Уверен?

– Абсолютно. Знающий человек проверял – флешка пустая.

– Претензия ко мне? – нахмутив лоб, предположил Артур.

Борис торопливо мотнул головой.

– Нет. Уверен, ты ни причем. Хочу предложить тебе работу.

– Если постараться, то можно найти курьера и подешевле.

– С курьерами покончено. Дело гораздо серьезнее. Я бы сказал, максимально серьезное и дорогое.

– Слушаю.

– Девка использовалась втемную. Но человек из Питера, тот, кто подсунул мне пустышку, должен быть наказан. Не знаю, на что он рассчитывал, отправляя мне чистую флешку. В любом случае, он крупно подставился. Артур молча стоял, склонив голову, ожидая продолжения. Борис нервно барабанил пальцами по капоту своей машины, не замечая, как к кончикам пальцев прилипает дорожная пыль. В свете луны казалось, что набрякшие веки почти полностью закрывают его глаза, делая лицо похожим на расплавленную маску.

– Я накажу его лично. Позже. Пока он мне еще нужен. А сейчас ты прикончишь девку. В назидание. Договорились?

– Не совсем.

– Назови цену.

– Ты неверно понимаешь мой род занятий. Я специалист по особым поручениям, но я не убиваю за деньги. Вам нужен киллер. Могу подкинуть пару номеров или дать совет, как лучше это сделать. Вы хотите жесткой демонстрации или предпочитаете мрачную загадку, ответ на которую знаете только вы? Быть может, стоит подумать о "несчастном случае". Хотя, в вашем деле такая смерть теряет свой назидательный смысл...

– Сам справлюсь, – рявкнул Борис.

– Как знаете, – пожал плечами Артур и только направился к своей машине, как почти сразу его догнал негромкий выкрик:

– Подожди!

– Да?

– Что ты имел в виду, когда говорил про загадку?

В темноте не было видно, какое выражение лица было у Артура, только едва заметно блеснули зубы, но собеседник этого уже не увидел.

– Ничего конкретного. Могу лишь предположить, что порой назидание усваивается лучше, когда сохраняется некая неопределенность.

– Неопределенность? Это как если прикончить и хорошенько спрятать тело?

– Ммм, – Артур уклончиво повел головой, недовольно поморщился. – Убивать при этом не обязательно. Достаточно спрятать человека на время. Бывает, что неопределенность выгодно завершить без трупов.

– Может, ты и прав, – задумался Борис. – Утопить я ее всегда успею.

– Утопить? – переспросил Артур.

– Нет тела – нет дела. Чем не загадка?

– Ясно. Прекрасная идея, – согласился Артур. – Но утопленные тела имеют неприятную особенность – рано или поздно всплывать.

– С этим – порядок! – отмахнулся Борис. – Правда, раньше за это отвечал Андрюша. Теперь придется все брать в свои руки. Мои бараны только и могут, что кулаками махать, для серьезного дела не годятся – языки длинные.

На одном из чахлах тополей, чудом выживающих на ядовитой насыпи из мазута, песка и бетона пискнула какая-то пичуга и тут же замолкла. Далеко на востоке небо приобрело темно-бирюзовый свет, предвещая, что ночь перевалила за середину и скоро начнется рассвет. Мужчины замерли в тишине, каждый со своими мыслями. Первым очнулся Артур, тряхнул головой, прогоняя задумчивость.

– Могу спрятать девушку. На время. Такие услуги входят в мою специализацию.

– Не бесплатно, конечно же?

– Разумеется, – подтвердил Артур.

Соглашаясь на предложение, Борис кивнул, жестом приглашая следовать за ним. В цехе было тихо. От бетонного пола тянуло сыростью и холодом. По приказу своего шефа громилы растолкали сонную Дину.

Борис исподлобья уставился на девушку. Раздраженный и злой.

– Мне уже можно домой? – Дина рассерженно притопнула ногой. – Имейте ввиду, я это так не оставлю! Вам нужна была флешка – вы ее получили! Что еще вам от меня надо?

– Я передумал, – вполголоса хмуро проговорил Борис, ни к кому конкретно не обращаясь. – Свяжите ее и отвезите на катер.

– Какого черта?! – взвилась Дина. – Что здесь происходит?!

Но Борис уже развернулся на каблуках, быстрым шагом покидая цех. Громилы бросились на поиски веревки, необдуманно оставив девушку наедине с Артуром.

– Отвези меня домой! – потребовала Дина. Все происходящее казалось ей дурным сном или сценой из дешевого боевика. В обычной жизни такого не бывает!

– Не могу.

– Тогда вызови полицию! Ты разве не видишь, что твориться?! Меня здесь удерживают против моей воли!

– Нет.

Вдруг Дина бросилась к нему, стараясь вырвать из его руки телефон.

– Дай мне! Я сама позвоню, раз ты такой трус!

Артур легко увернулся, над головой перебросил телефон из правой руки в левую. Быстрым движением сунул мобильник себе в задний карман брюк. Дине пришлось обхватить мужчину руками, чтобы сделать очередную попытку добрать до телефона. Он развел локти, разрывая объятия, схватил ее за запястье одновременно с этим отводя ей руку назад. Чтобы облегчить боль в выворачиваемом плече Дина автоматически на пятках развернулась к нему спиной, тем самым позволив Артуру завершить классический болевой прием, применяемый полицией при задержании преступника – загиб руки за спину. От боли и бессилья у Дины перехватило дыханье.

– Успокойся, идиотка!

– Отпусти.

Чуть оттолкнув ее от себя, Артур разжал хватку. Дина тут же развернулась.

– Животное! Трус! Подонок!

Ухмыляясь во весь рот, появились громилы. Белая, капроновая веревка большими петлями свисала с руки одного из них. Такие продаются в любом отделе хозяйственных товаров – мотки по десять метров. Дине приходилось однажды использовать их в работе – о том, чтобы порвать такую веревку руками не могло быть речи.

– Ты сама все испортила, – тяжело произнес Артур.

– Да пошел ты, – Дина сплюнула ему под ноги. Проводила презрительным взглядом его спину. Как же сильно может быть обманчива внешность! Просто невероятно! Чем так можно запугать мужика, что он боится даже позвонить в полицию?

Инстинктивно напрягая мышцы на руках и ногах, чтобы позже была слабина на веревках, Дина покорно стояла, позволяя обматывать свои конечности путами. Но все ее ухищрения

пропали даром. Громила, тот, что постарше, прекрасно знал свое дело. Обмотав каждую руку в отдельности восьмеркой, он стянул все в центре, завязав мудреный узел. Точно так же он поступили и с ее ногами. Веревки плотно сжали кожу, нарушая кровоток.

В полной тишине, закончив свою работу и подхватив девушку за ноги и за плечи, мужчины спустились вниз. У Дины в том момент была только одна мысль: лишь бы они не уронили ее на бетонный пол!

Перед автомобилем вышла заминка. Оба колеса с правой стороны безнадежно опирались на диски, поджав под себя спущенную резину.

– Ну ты и придурок, Слава! – выругался старший из громил. – Босс тебя прибьет! Сколько раз тебе говорить – не гоняй по обочинам!

– Да я не гонял! – тут же стал оправдываться Слава, при этом выпуская из рук связанные ноги Дины. Не готовая к такой быстрой перемене положения своего тела в пространстве, она больно приложилась пятой точкой о гравий. Второй громила не стал проявлять излишнюю жестокость и мягко придержал ее, пока она надежно не устроилась на земле.

Несколько минут мужчины вяло переругивались и решали вопрос, как быть дальше? Сообщать Борису о проблеме не хотел ни один из них. Круглосуточный шиномонтаж был рядом, в полукилометре отсюда. Еще пару минут им понадобилось, чтобы решить, как заявиться на СТО со связанной пленницей в багажнике. Когда перебираемые вслух варианты стали угрожать жизни и здоровью Дины, она не выдержала и решилась на подсказку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.